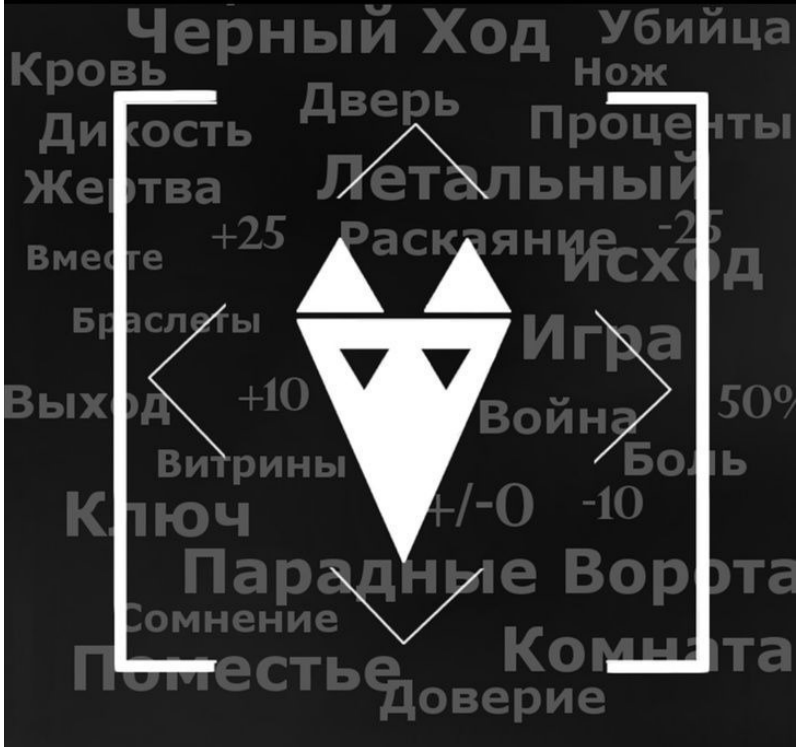
18+

Павел Чайко

Мышиный лабиринт: изгнанники Эдема



Павел Чайко

Мышиный лабиринт: изгнанники Эдема

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26535132
ISBN 9785448577048

Аннотация

Двенадцать человек были похищены и заперты в таинственном поместье. Голос безликого диктора объявил им, что у них есть два пути: либо они проживут в этом месте бок о бок двенадцать дней, поставив свою жизнь на кон, и покинут поместье по истечении срока, либо, ценою чужой жизни, смогут выйти преждевременно.Правила ясны, но так ли все просто?Кто эти люди? Что это за место? Смогут ли узники выбраться все вместе или же они обречены стать своими собственными палачами?

Содержание

День 1	5
День 2	61
День 3	83
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Мышиный лабиринт: изгнанники Эдема

Павел Чайко

© Павел Чайко, 2018

ISBN 978-5-4485-7704-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

День 1

Когда Эрнест открыл глаза, то все, что он увидел перед собою, была лишь бесконечная тьма, словно ночное небо без единой звезды. Эта тьма была той самой, что появилась с рождением мира. Бездонная, увлекающая за собою любого, кто задержит на ней свой взор дольше положенного. Она окутывает тебя, подобно монстру, пожирает без остатка.

Эрнест вновь сомкнул глаза и вновь открыл. Он моргал снова и снова, пока пелена мрака не рассеялась, и за ней не начали проявлять очертания потолка с расположенными в ряд люстрами. Тьма полностью отступила, обнажив за собой действительность, не менее пугающую, чем сама тьма.

Эрнест лежал на чем-то мягком. Как оказалось, это был обычный коврик для йоги. Некто любезно постелил его под Эрнеста, дабы он не лежал на холодном полу.

Во всем теле он чувствовал сильную тяжесть – ту, что чувствует самый обычный человек, когда, по звону надоевшего будильника, он должен вновь встать и отправиться на свою столь презираемую всем сердцем работу, кажется, самую отвратительную во всем мире.

С большим трудом Эрнест поднял руку и скинул залезшие на глаза волосы, желая целиком и полностью осмотреть свое пристанище, ведь это был не его дом, не дом его знакомых. Он находился в каком-то совершенно ином месте.

Это было просторное помещение с высокими стенами, покрытыми обыденной серой краской, чья монотонность разбавлялась редкими узорами. Потолок располагался примерно в семи метрах от пола, с тремя расположенными в прямой ряд люстрами, которые, казалось, светили не во всю положенную им силу, отчего попытка выйти на улицу днем будет грозить резкой болью в глазах. Помещение было практически пустым – единственным предметом интерьера в нем был огромный плазменный телевизор с колонками, что висели вместе на дальней от Эрнеста стене. Выходом из этого места, по всей видимости, служили пять дверей. Четыре, практически одинаковых, находились парами на левой и правой от Эрнеста стене, и над каждой была начерчена римская цифра от одного до четырех. Пятой дверью, а точнее, выходом, являлись огромные ворота, расположенные прямо напротив телевизора. Ярко-красного цвета с изысканным орнаментом и с надписью над ними: «Парадные Ворота».

Эрнест был одет в свою обычную одежду – белая не заправленная рубашка, черная жилетка, черный галстук, черные брюки и черные туфли. Было бы весьма странно увидеть его в чем либо еще, хоть на прогулке по парку, хоть в аудитории университета. Его обычная повседневная одежда, но с маленькой, привлекающей особое внимание, деталью. На его правой руке, непосредственно на коже, находился металлический браслет с дисплеем. Браслет был похожи на какие-нибудь «умные» часы из отдела электрони-

ки, дисплей уж был очень большим, на две трети поверхности самого браслета. На нем отображались несколько цифр и символов. Расположены они были в три отдельных ряда. Первый был самым простым: «01». Но что бы это значило? На дисплее не было никаких обозначений, но хотя бы узнать о назначении второго ряда было весьма реально. «11:27:48» со второго ряда вдруг резко сменилось на «11:27:49», что позволяло вновь назвать браслет обычными часами. На последнем ряду располагалось: «50%». Первое, что пришло в голову – процент зарядки. Ремешок, с помощью которого браслет держался на руке, был своеобразным. Он являл собой ряд прямоугольных металлических пластин, скрепленный между собою подвижной деталью. И была у этого браслета еще одна особенность

Он совершенно не снимался.

Браслет будто бы стал единым с кожей, где он был прикреплен. Хотя, неудобств он не доставляя, да и вес у него был незначительный, свободному движению руки не мешал.

Такой и была та самая реальность, что оставила после себя исчезнувшая тьма. Такой была реальность для Эрнеста. Для всех двенадцати человек, находившихся в этом помещении.

Эрнест облокотился на локти, желая встать на ноги, чем привлек внимание одного человека, что направился к нему. Подойдя, он протянул руку с дружественной успокаивающей улыбкой:

– Как себя чувствуешь? Давай, аккуратнее, держись за ру-

ку, – сказал он, помогая Эрнесту подняться. – Как тебя зовут?

От незнакомца просто веяло некой аурой дружелюбия и поддержки. Это был среднего, как Эрнест, роста кудрявый блондин в очках. На нем была легкая бежевая куртка, одетая на белую майку, светлые джинсы и белые кроссовки. И да, на его правой руке также находился браслет.

– Эрнест, – получил он в ответ. – А… кто ты?

– Я Эдди. Можно, конечно, Эдуард, но мне больше нравится просто Эдди, – говорил он. – И я чувствую, что уже знаю ответ заранее, но может ты ну хоть что-то, знаешь о том, где мы и чего нам ждать?

Эрнест предсказуемо покачал головой из стороны в сторону, что слегка погасило сияние улыбки Эдди. Блондин вздохнул и продолжил:

– Мда… Что ж, давай я познакомлю тебя с остальными.

Эдди подвел своего нового знакомого к группе людей, столпившихся в центре помещения. Все, без исключения, выглядели озадаченными и потерянными. Абсолютно все были в браслетах.

– Ребят, это Эрнест. Ему тоже ничего не известно.

– Ну еще бы, – выдавил из себя юноша в костюме бармена: белая рубашка, яркая красная жилетка с полосками и названием заведения, черный бант на шее, темные брюки и туфли. На его руках были надеты белые перчатки. Взъерошенные черные волосы и небольшой слой щетины, опреде-

ленно, не делали его внешность более привлекательно. Можно сказать, он выглядел довольно отталкивающе, да еще и этот тяжелый взгляд, но не похоже, что бармена это сильно волновало. – Я надеюсь, мы хотя бы не будем торчать здесь вечно.

– Но что им от нас нужно? – сам не зная к кому, обратился одетый со вкусом молодой парень в дорогой костюм. Такую стрижку, какая сейчас была у него на голове, мог сделать только профессиональный стилист. – Деньги? Может, они здесь держат нас для выкупа?

– Ну… в истории с похищением я бы уж точно играл роль стороны, который этот выкуп будет выплачивать. Раз уж так, то они могли просто ограбить мой дом, или нацелиться на мой счет в банке, – ответил ему седой мужчина с ухоженной бородкой. Слова о его завидном достатке подкреплял дорогой сшитый на заказ костюм. – К чему тогда все эти браслеты, пронумерованные двери? – он перевел взгляд на расположенные под потолком камеры наблюдения. – Кто-то явно наслаждается зрелищем…

– Так, может, это просто какое-то телешоу… или розыгрыш, – предположила молодая девушка, которой, казалось, не было и восемнадцати лет, в мини шортах и яркой футболке. Ее маленькая сумочка идеально сочеталась с элегантными туфлями, а короткая прическа была, по всей видимости, была взята из журнала мод. – Типа, какой-нибудь там «Подставы» или… что это еще может быть… Смотрите, ка-

кой большой зал для нас сняли!

– Да? И в каком это телешоу людей похищают, усыпляют и кидают в запертое помещение?! – решил уточнить бармен..

– Я хотя бы пытаюсь поддержать оптимизм. А ты, когда только очнулся, минут десять, наверное, ходил кругами, колотил в двери и поливал матом все и вся…

– А что? Может, мне следовала было подойти, скажем, вон к тем воротам, легонько постучать и вежливо спросить, не соизволят ли они…

– Мы же вроде уже прошли этот этап? – вставил слово Эдди. – Может, мне самому вас представить?

– Мы будем это делать каждый раз, когда кто-то новый приходит в себя? Жаль, я оставил свой бейджик в баре. А… ладно. Привет, Эрнест, я Майкл, и я, как видишь, тоже застрял в этом месте.

– Это розыгрыш! Повторяю! Я, между прочим, знаменитая актриса. По-любому, менеджер решил протолкнуть меня в эту программу, и вы либо тоже участники, либо подставные актеры. Причем очень талантливые, хочу подметить. Я Лена, если мое лицо тебе ни о чем не говорит. Автограф только после окончания шоу!

«Идиотка» – чуть было не озвучил Майкл.

– Я Алекс, – представился молодой парень.

– Альберт, – назвал себя мужчина.

– Мфм… моя голова, – бубнила себе под нос женщина лет тридцати. Она выглядела особенно бледной. Ее длинные

каштановые волосы были сильно взъерошены, и под ними виднелись полные беспокойства глаза за большими очками. Длинное серое невзрачное платье полностью закрывало ее тело от шеи до ступней.

– Вам скоро станет лучше, – рядом с ней сидела девушка в белом платье, держа ее за руку. Она была вся будто покрыта белой пудрой, с абсолютно белыми, серебряными волосами и, казалось, красными глазами. – Меня зовут Элеонора. Я очень рада знакомству, Эрнест. Это Лилия. Кажется, снотворное, которое нам дали, ее организм перенес с большим трудом.

– А в том углу, – продолжил сам Эдди, – сидит Влад.

Он указал на парня, закрывшего свою голову руками. У него была типичная мальчишеская прическа, сразу выдававшая себя дешевая одежда, не считая красивого пиджака, точно такого же, что был на Алексе и Альберте.

– Как очнулся, сказал, что ему нужно «отдышаться». Он ничего не рассказывал, но мне кажется, он не так просто сдался похитителям. Пытался дать им отпор, что ли. Ну и еще одна особа там – это Соня.

Он указал на одинокий силуэт, занимающий дальний угол помещения. Это была молодая девушка лет двадцати в рваных джинсах и кофте. Ее распущенные темные волосы почти у самых кончиков были связаны канцелярской резинкой. Протерев свои очки рукавом кофты, она надела их и вновь уставила свой взор в пустоту, отдаваясь только одной ей до-

ступным мыслям.

– Ну а от тех двоих еще не было ни звука, – Алекс указал на двух девушек, лежащих на точно таких же ковриках, что были и у остальных.

На какое-то время в помещении воцарилось молчание. Все то и делали, что перекидывали взгляд то на двери, то друг на друга, то на браслеты, то на камеры. Все это было таким необычным. Сама ситуация. Вроде, проживаешь ты свою обычную жизнь, ходишь в одни и те же места. Ничего не обычного. И вот, ты обнаруживаешь себя в подобном месте. Тебя будто переместили в совершенно другой мир. Ощущение, будто ты вновь пережил момент своего рождения. Страх неизвестного – единственное из доступных ощущений.

– Я… могу спросить? – нарушила устоявшееся беззвучие Лилия. – Как нам вести себя?

– То есть? – спросил Эдди.

– Ну… как должны себя вести мы? Когда наши похитители выйдут к нам?

– Стоять смирно и не задавать лишних вопросов? – предположил Алекс.

– А у тебя, что? Есть опыт? – поинтересовался Майкл.

– А если вдруг раб начнет перечить своему хозяину, всячески вольничать, то разве это не причина для наказания? Каким оно может оказаться, если эти люди сейчас имеют полную власть над нами…

– Рабы – вот, значит, кто мы сейчас, – Элеонора обхватила себя руками, пытаясь унять нарастающую дрожь.

– Может и так. Может наши похитители – работорговцы, – размышлял Эдди.

– То есть, нас здесь держат до начала аукциона?! – заключила Лилия. – О, Боже, Боже, Боже… Ведь мы же все люди, как они могут?! Просто, приклеить на нас бирки и выставить на продажу, как скот…

– Да перестаньте вы! – Лена сама не заметила, как повысила голос. Она, важно выстукивая каблуками, отошла от группы на несколько шагов. «Розыгрыш… Телешоу… Розыгрыш…» – раз за разом она прокручивала это в своей голове. – Слушать вас невыносимо! И раз мы скот – то зачем на нас было цепить эти браслеты? Подарок от работорговцев? Типа: «Спасибо, что выбрали нашу компанию. Расскажите о нас друзьям. А пока, вот наши фирменные часы».

– Поддерживаю Лену, – вставил слово Альберт. – Нам бы сейчас меньше всего пугаться догадками. Да и с последней я и сам не согласен.

– По-твоему, тут собрался некачественный товар? – продолжил мысль Майкл.

– Ну Лена с Элеонорой еще подходят…

– Эй! – возразили те хором.

– Без обид. Но вы и вправду мечта любого состоятельного бизнесмена.

– Эй!

– Ладно, ладно, извиняюсь. А что тогда до остальных?

– Можно предположить, что они более заинтересованы в наших органах. Ну там, почки, сердце, – подкинул идею Алекс.

– Хах! Очень сочувствую тому человеку, которому достанется моя печень, – Альберт попытался разрядить обстановку своеобразной шуткой. У него это явно не получилось.

– Дарья… – послышалось откуда-то со стороны.

– Смотрите, еще одна просыпается, – указал Алекс на женщину, что еще недавно лежала совершенно неподвижно.

Эдди направился в сторону доносившегося шума. Ее источником была женщина в офисном костюме. Ее светлые волосы были аккуратно собраны в пучок.

– Дарья… Дарья…

– Позвольте мне помочь вам подняться, – предложил Эдди, протягивая ей руку.

Однако, какое-то мгновение спустя, она уже стояла без всякой помощи. Ее руки забегали по пиджаку, и, найдя очки, вернули их на положенное место на носу.

– Кто вы?! Что?! Где я?!

Ее взгляд совершил марш-бросок по всему помещению. Он прыгал то от Эдди к дверям, то от дверей к остальным находившимся здесь людям. Увидев огромные ворота, она тут же ринулась к ним. Она дергала за ручки, а после, осознав бесполезность своих стараний, начала с силой бить

по ним кулаком.

– Не напрягайтесь, я уже пробовал! – крикнул ей Майкл, пытаясь тем самым перевести все внимание на женщину, не желая больше слышать подшучивания в свой адрес. Конечно, ему ничего не мешало приструнить своих обидчиков грубой силой и дерзким словом, но Майкл понимал, что в данной ситуации такое поведение пошло бы ему только во вред.

– Выпустите меня отсюда! Слышите! Как вы смеете… А? Что? – после очередного удара она заметила на себе браслет, что носил здесь каждый из присутствующих. Разумеется, она тут же предприняла попытку избавиться от него. Как и предполагалось – безуспешно. – Черт! Черт! Черт!

– Прошу вас, все будет…

– Оставь ее, Эдди, – посоветовал Альберт. – Вспомни Майкла – дай прийти в себя.

Как и сказал Альберт, женщина, почувствовав в себе полное бессилие, развернулась к воротам спиной и медленно опустилась вниз. «Черт, черт…» – продолжала она, только уже шепотом, закрыв свое лицо руками.

– Вы! Кто вы такие?! – спросила женщина сквозь ладони.

– Мы… – Эдди старался грамотно подобрать слово, которое смогло бы описать всех их вместе взятых. – Мы просто люди, оказавшиеся не в то время не в том месте.

– Ясно… Вы хотя бы знаете, кто вас здесь держит?

– Нет. А вы? Вы знаете?

– С чего ты взял?

Она нашла в себе силы вновь встать на ноги, опираясь на находившиеся позади ворота.

– Как вас зовут? – поинтересовалась Лена.

– Тебе-то не все равно?! – огрызнулась женщина. Но, вернув свое самообладание, она вздохнула и назвала себя. – Я Виктория.

– И так, чем займемся теперь? – спросил Майкл. – Может, построим очередную догадку, что мы здесь делаем? По-моему, это у нас неплохо получалось.

Едва только Лена захотела уточнить, что все это лишь обычное телешоу, как Эдди заметил движения со стороны последней девушки. Казалось, она была самой юной узницей этого места. Это выдавало не только еще детские очертания лица, но и типичная школьная форма с розовой заколкой-крокодильчиком, которая не давала каштановым волосам закрывать ее выразительные глаза. Но стоило Эдди сделать всего пару шагов в ее сторону, как свет в помещении вдруг стал ярче, а из колонок стала доноситься органная музыка.

– Что за?! – вскрикнула Виктория.

– Начинается! – огласила Лена.

На экране телевизора замелькало полчище точек. Они каскадом пронеслись от одного угла экрана до другого. Масштаб картинки начал увеличиваться, приближаясь к одной точке, проливая свет на ее истинную форму – три белых тре-

угольника и два черных вместе напоминали мордочку какого-то зверька. Следующим, вокруг этого рисунка, образовался квадрат с большими пробелами в центре каждой из его сторон. Он начал свое вращение против часовой стрелки. Затем по бокам возникли две большие квадратные скобки, зациклено двигающиеся из стороны в сторону, то влево, то вправо. Музыка стихла, и ее заменил громогласный, искаженный компьютером мужской голос:

«Не есть ли человек – носитель идеи абсолютного порядка в мире первородного хаоса? Не есть ли человеческая цивилизация – способ мира перейти в состояние абсолютного равновесия. Если так, то почему само человечество является самой страшной угрозой для самого себя?

Не есть ли вы – причина вашей собственной погибели?

Все вы сейчас находитесь в лабиринте. Лабиринте вашего собственного сознания. Объединенные общей целью выбраться, вы будете работать вместе, будучи разделенными на четыре команды. Состав команд останется неизменным до самого конца. Позвольте же связать ваши судьбы.

Первая команда: Анна, Влад, Соня.

Вторая команда: Лена, Майкл, Лилия.

Третья команда: Эдуард, Элеонора, Эрнест.

Четвертая команда: Альберт, Виктория, Алекс.

Каждой команде будет предоставлено свое жилое помещение, куда могут войти лишь представители соответствующих команд.

Из лабиринта вас могут вывести два пути.

Первый – Парадные Ворота, расположенные в этом зале. Они откроется автоматически через двенадцать дней. Вы все сможете ими воспользоваться и покинуть это место все вместе. В лабиринте вы найдете все необходимое для комфортной жизни. Но знайте…

В теле каждого из вас находится ядовитое вещество, способное убить носителя. Единственное, что сдерживает его, это браслеты на ваших руках. Пока они активны, яд не будет вам угрозой. Но стоит заряду браслета достичь нуля, и ваша жизнь будет закончена.

Как вы видите, сейчас браслет заряжен на пятьдесят процентов, каждую полночь браслет будет терять десять процентов своего заряда. Помимо того, заряд браслета является универсальной валютой в лабиринте, на которую вы сможете покупать все вам необходимое.

Получить заряд для браслета можно, участвуя в игре. Ваша игра называется: «Война и Мир». Игра будет проходить четыре раза в день: в 12:00, в 15:00, в 18:00 и в 21:00. Играют одновременно три человека. На каждую игру отводится ровно двенадцать минут. Таким образом, каждый получит шанс зарядить свой браслет. Если вы ни разу не примите участие в игре за день, то будете оштрафованы на сто процентов заряда браслета. Правила вы найдете в своих жилых помещениях.

Второй путь – Черный Ход. Всего их четыре, по одному

в каждом жилом помещении для каждой команды. Открыть его можно в любой момент, внеся определенное количество заряда в расположенный рядом с ним терминал. Внести заряд можно не единовременно, в отличие от всех остальных покупок в лабиринте. Но так же, стоимость его открытия будет зависеть от количества живых представителей команд.

Позвольте пояснить. Стоимость открытия Черного Хода для команды из трех человек будет стоить триста процентов. Для двоих человек, стоимость будет снижена в два раза и будет равняться ста пятидесяти процентам. Если остается лишь один человек в команде, то стоимость дополнительно снизится еще в три раза, и будет равняться пятидесяти процентам. Вносить заряд можно только в количестве, кратном пяти. Внесенное ранее количество заряда при смерти представителя команды будет соответственно уменьшаться с округлением в большую сторону.

Подобным образом будут уменьшаться стоимость покупок в лабиринте. Вещи будут находиться за закрытыми витринами. Внеся указанное количество заряда за один раз, вы сможете открыть витрину и забрать содержимое. Повторное открытие витрины будет происходить за минимальное количество заряда, внесенное ранее, вне зависимости от вашей команды.

Примите же вашу новую судьбу и исполните ваши роли».

Далее последовала небольшая пауза, будто выделенная специально, чтобы дать пленникам осознать хотя бы часть

той информации, что была вывалена на них грудой неподъемных камней. А затем голос произнес свою последнюю фразу, тем самым, дав начало их новым жизням:

«Но даже обремененные вопросами, заданными нам с начала времен, даже имея власть, подобно творцу, даже стремясь к собственному совершенству – мы все так же похожи на обычных мышей, что беспомощно бегают по лабиринту…»

Экран потух, голос пропал, и в воцарившейся тишине было слышно бешеное биение двенадцати сердец. Страх, отчаяние, гнев – все эти чувства сплелись вместе в один общий психоэмоциональный фон, который собой заменил воздух. Все будто пали под заклятием Медузы Горгоны, ибо жизнь покинула их тела с последней фразой безликого диктора. Потолок, стены – они будто стали ближе, обретя свою волю. Единственный звук за это время донесся от четырех пронумерованных дверей, когда они отъехали в сторону, освобождая проход в небольшое, два на два метра, помещение, внутри которого находилась точно такая же дверь, но с небольшой кнопкой около нее.

Первым, кто пришел в себя, был Эдди. Сначала он смог вновь обрести контроль лишь над своими глазами. Окинув взором своих товарищей, он вдруг вспомнил об одной определенной фразе того голоса. «Там было что-то про игру… Игра… Не примем участие, и наш браслет будет полностью разряжен… Разряжен, и мы погибнем… Четыре раза

в день… Первый раз в…» – проговаривал про себя Эдди. Затем его осенило, и он мигом перевел свой взор на дисплей браслета.

– Все, посмотрите на время!

Голос Эдди подействовал как нашатырный спирт на человека без сознания, только куда быстрее, приводя остальных в чувство.

– «11:52:43», – огласил Эрнест.

– Первая игра скоро начнется! Нам нужно скорее узнать правила! – чуть ли не криком произнесла Лена. Она беспорядочно крутилась на месте, потеряв всякую координацию.

– Игра?! Да какого… Что они о себе возомнили?! – завелся Майкл. – Что это еще за ребячество – какая-то сволочь, прячась за тупым рисунком, вдруг приказывает нам играть в его безумные игры?! Эй! Слабо выйти и сказать это в лицо?!

– О, Боже… Боже… Боже… Боже…– Лилия закрыла свои глаза ладонью. На другой руке она ощутила успокаивающее поглаживание Элеоноры.

– Теряем время! – обратил на себя внимание Альберт. – Быстрей – в жилые помещения, вы все слышали!

– Да с чего это нам подчинятся ему?! – возразил Майкл, не убирая звериный оскал, заменивший ему лицо.

– Ну хотя бы потому, что минут через восемнадцать мы все можем погибнуть. А так… Ну да. Давайте просто тут постоим.

Не став слушать бессмысленную болтовню дальше, Соня направилась из своего угла к двери с римской цифрой «один». По ее примеру последовали сначала Влад и Анна. А затем и все остальные. Вся первая команда, зайдя в свою дверь вскоре скрылась из виду. Момент спустя, дверь открылась снова, однако, за ней уже никого не было. Четвертая команда тоже исчезла. Эдди, Эрнест и Элеонора зашли в помещение за своей дверью и, недолго думая, нажали на кнопку. Однако, вместо звука работающего механизма двери, они услышали неприятный писк. Элеонора почувствовала на своей руке слабую хватку. Обернувшись, она увидела напуганную до ужаса Лилию.

– Элеонора, можно мне с вами? – умоляюще, сквозь слезы, проговорила Лилия.

– Милая, мы не сможем войти все вместе – мы из разных команд.

– Прошу… Прошу…

– Не переживай, мы скоро вновь встретимся. Все будет хорошо.

– Т-ты… обещаешь?

– Лилия, не та дверь! – крикнула ей Лена.

Ничего более не оставалось. Команды разделились, и зал полностью опустел.

Жилые помещения, как потом выяснили узники лабиринта, были абсолютно одинаковы. Та маленькая комнатка в начале было чем-то наподобие пропускной зоны. Сканер

в ней не позволял войти внутрь представителю другой команды. Внутри было, как ни странно, весьма уютно. В центре, на мягком ковре, находился кофейный столик с тремя стульями. Для спальных мест были выделены отдельные три комнатки, уже подписанные для каждого участника. Присутствовала небольшая ванная комната со всеми удобствами. Помимо этого, была в комнате вторая дверь, напротив первой, которая вела в главный коридор поместья, так же оборудованная пропускным пунктом. И наконец, присутствовали здесь два лифта – белый и черный. На дверях белого красовалась надпись: «Комната Переговоров». На дверях черного: «Черный Ход». Рядом с последним находились круглое отверстие и экран, который сообщал о том, что было введено ноль из трех сотен процентов заряда.

– Так, и где здесь эти правила? – Эдди быстро прошелся по всему помещению.

– Полагаю, это они, – Эрнест взял в руки небольшой флаер с кофейного столика.

– Можешь прочитать вслух? – попросила Элеонора.

Эрнест кивнул и, параллельно с другими командами, начал свое знакомство с правилами, произнося их громко и отчетливо:

«Война и Мир.

Игра будет проходить в «Комнате Переговоров». На каждую игру отводится ровно двенадцать минут с момента открытия «Комнаты Переговоров». Если игроки не успеют

сыграть три раунда, то будут оштрафованы на сто процентов энергии.

Если жив хотя бы один представитель из каждой команды, то игра будет проходить четыре раза в день: в 12:00, в 15:00, в 18:00 и в 21:00. Если у одной команды не остается ни одного представителя, то игра будет проходить три раза в день – игра в 12:00 будет отменена. Если у двух команд не будет представителей, то игры более проводиться не будут, однако все участники получат бонус в тридцать процентов заряда.

Играют три человека из разных команд.

В 12:00 – представители первой, второй и третьей команды.

В 15:00 – представители второй, третьей и четвертой команды.

В 18:00 – представители третьей, четвертой и первой команды.

В 21:00 – представители четвертой, первой и второй команды.

Если у одной команды нет представителей, то в каждой игре участвуют представители оставшихся трех команд.

Игра проходит в три раунда, играть вы будете парами. Вначале, вы должны поместить свою руку с браслетом в специальное отверстие. В нем вы сможете нащупать две кнопки – гладкую и шершавую. Гладкая означает «Мир», шершавая – «Войну». В течение раунда вы, незримо друг для друга, выбираете и нажимаете на кнопку, и далее выводится ре-

зультат в зависимости от вашего выбора.

Если оба игрока выбирают «Мир», то оба получат по 10 процентов заряда браслета.

Если оба игрока выбирают «Войну», то оба игрока не получат ничего.

Однако, если первый игрок выберет «Мир», а второй объявит «Войну», то первый игрок потеряет 25 процентов заряда, в то время как второй получит 25 процентов».

Эрнест перевернул флаер и прочитал то, что было написано на обороте: «Мы предаем из-за желания или из-за страха?»

– Все удивительно просто, – заключил Эдди. – Выходит, через это мы будем проходить каждый день?

– Все оказалось не таким уж и страшным, – продолжил Эрнест. – Просто будем регулярно участвовать в этом, и все будет в порядке.

– Но зачем это им от нас нужно? – недоумевала Элеонора. – Какой им толк от того, что мы просто нажимаем на кнопку? Вся эта затея просто не имеет смысла.

– Смысл наверняка есть, однако, он так же далек от нас, как и лица похитителей. Если для этого им потребовалось похитить столько людей, значит, им это крайне важно. Да и…

Браслет каждого вдруг начал пищать, привлекая внимание к своему дисплею, который сообщал, что настал полдень. Вслед за этим писком, двери белого лифта раскры-

лись, приглашая войти внутрь одного игрока. Однако никто не горел явным желанием. Вся троица вопросительно перекидывалась взглядами, выискивая искры решимости хоть на чьем-либо лице. Такая искра оказалась у Эдди. Решив более не тратить драгоценного времени, он шагнул в неизвестность, и лифт отправил его вниз в «Комнату Переговоров».

Выйдя из лифта, Эдди пришлось пройти по небольшому темному тоннелю, после которого его глазам предстало зрелище несравненного великолепия. Свет в ней был максимально приближен к естественному. Стены украшали искусно выполненные фрески с религиозными сюжетами, а пол по своему материалу напоминал чистый мрамор. Это место было будто в тысячи километров от того, где очнулся Эдди вместе со всеми остальными и услышал свой приговор. В центре стояло некое треугольное сооружение, в каждой стороне которого было по круглому отверстию, такому, как у Черного Хода. Рядом уже стояли Майкл и Влад, ожидая начала игры. Под потолком висели четыре экрана, на которых таймер отсчитывал оставшееся до конца игры время.

– Давайте поскорее с этим покончим, – предложил Майкл, поместив свою руку в одно из отверстий. – Меня тошнит от этого места.

Как только Влад с Эдди поместили свои руки подобным образом в сооружение, все трое обнаружили, что механизм схватил их железной хваткой. На экранах, рядом с таймером, появилась надпись: «Первый раунд». С двух сторон этого

массивного треугольного аппарата засияла подсветка, осветив Эдди и Майкла, давая понять, что первый ход придется сделать именно им.

– Я надеюсь, в конце они вернут мою руку такой же целой. Ну что, читал правила?

– Да, все весьма просто, – ответил Эдди, нащупывая упомянутые во флаере кнопки. Гладкая была справа, а шершавая слева. – Делаем выбор и смотрим на результат. Хотя, все и так понятно. Нам нужно просто обоим нажать на гладкую кнопку и…

– Тогда мы оба получим по десять процентов. Столько же снимут в полночь.

– Но ведь игра идет в три раунда. То есть, сначала я играю с тобой, потом с Владом. Так я смогу получить целых двадцать процентов. Как, собственно, и каждый. Если в одной игре принимают участие три человека, то каждый должен сыграть ровно два раза, то есть, два раунда.

– Да, да, это, конечно, ясно, но что насчет другой кнопки?

– Кнопка «Войны»? Не вижу толка выбирать ее. Выберем оба, останемся ни с чем, а в полночь просто уйдем в минус. Так мы всего пять дней протянем!

– Это всего лишь второй из двух возможных исходов раунда. Я говорю о третьем…

– О способе получить двадцать пять процентов за счет другого? Зачем идти на такое?

– Ты же сам ответил на свой вопрос, умник. Раз от этих

процентов зависит наша жизнь, то, само собой разумеется, чем их больше, тем лучше.

– Если мы будем думать в таком ключе, то просто придем ко второму исходу. Выберем «Мир», оба будем в плюсе.

– То есть, ты просишь меня подставить себя под удар?

– Вовсе нет! Слушай… Я понимаю, мы сейчас оба напуганы и близки к тому, чтобы слететь с катушек. Просто, послушай, не будь сейчас мы здесь, то, скорее всего, встретились где-нибудь в баре… Ну ты же ведь бармен… Ты бы налил мне выпить, я бы пустил какую-нибудь любезность, и мы бы просто разошлись. Я не желаю предавать тебя ни сейчас, ни когда-либо еще. Только доверившись друг другу, мы оба выйдем победителями.

На какое-то время Майкл задумался, отведя взгляд в сторону. Ему действительно было страшно, и то, что это Эдди сказал вслух, его не сильно, но, все же, задело. Глубоко вздохнув, он был готов продолжить диалог.

– Ладно… Но, может, я бы хотя бы удосужусь узнать, какому человеку я сейчас доверю свою жизнь?

Эдди опомнился. Действительно, никто еще толком не успел узнать друг о друге ничего, кроме имени. А ведь им придется прожить эти долгие двенадцать дней бок о бок.

– Ну что я могу о себе рассказать? Мне двадцать девять, и я художник. У меня есть своя собственная студия, где я выполняю заказы, провожу занятия и мастер классы. И, собственно, я даже не знаю, что могу более добавить…

– У тебя есть кто-нибудь?

– Что ты имеешь в виду?

На секунду лицо Майкла некоторым образом исказилось, будто его мыслям в данный момент не соответствовала ни одна из доступных человеку эмоций. Кажется, он даже пожалел, что задал подобный вопрос.

– Так, ладно… Время… Короче, просто нажми на гладкую, и без сюрпризов!

– Разумеется.

Донесся короткий звук. На экранах возникло изображение, на котором два ангела протягивают друг другу руку. По обе стороны экрана возникло: «+10%».

– Отлично! – воскликнул Эдди. – Видишь, нам нечего бояться.

– Это кто здесь боится?!

Следующими засияли стороны Майкла и Влада, и второй раунд начался.

– Ты ведь Влад, да? Из первой команды?

– Ну да…

– Суть уловил? Надеюсь, у нас с тобой не возникнет недопонимания…

Влад быстро помотал головой из стороны в сторону. Второй раунд закончился подобным образом. Затем Влад и Эдди получили еще по десять процентов заряда за третий раунд, и аппарат позволил всем вытащить руки.

– К этому еще нужно привыкнуть, – Майкл разминал на-

полненную неприятным ощущением кисть. Увидев на дисплее браслета число «семьдесят», он не смог скрыть свою улыбку.

– Полагаю, нас сейчас трепетно ожидают остальные, – напомнил Эдди. – Скажите своим командам, чтобы собрались в главном зале.

– А что насчет четвертой команды?

– Полагаю, они поймут. До начала следующей игры еще около трех часов, а мы так и не знаем ни друг друга, и не видели другие комнаты поместья. Пора это исправить.

– А ты, Эдди, типа в лидеры наметился?

– Разве? Я просто думаю о том, что будет лучше для нас всех, и делаю это.

– Ну я и говорю.

– Какой из меня лидер, Майкл, не шути так. Ладно, пошли, не будем волновать остальных.

Как и сказал Эдди, все вернулись к месту первой встречи. Все, кроме четвертой команды. Разумеется, первым делом, игроки ответили на большую часть волнующих всех вопросов.

– Понятно. То есть, теперь у каждого из вас по семьдесят процентов? – уточнила Лена.

– Ага, – Эдди показал свой браслет. – Мне даже интересно, на что потратить лишнее…

– Нам говорили, что здесь мы найдем все необходимое, – Эрнест припоминал слова диктора. – Так что будем делать

сейчас?

– А что остается? Давайте осмотрим наш новый дом, – Лена с энтузиазмом кинулась к двери своей команды. – Из жилых помещений можно пройти к другим комнатам. Пока проходила первая игра, мы только мельком взглянули за ту дверь – она ведет в общий коридор.

– Разумеется, – поддержал ее Эдди. Ему самому стало куда спокойней, по сравнению с последним часом. – Но давайте пока не будем торопиться. Все комнаты мы успеем осмотреть. Да, и думаю, что сейчас этим занимаются Альберт, Алекс и Виктория. Предлагаю найти их и вместе собраться где-нибудь – пора нам узнать друг о друге побольше.

Все три команды исчезли за своими дверями, чтобы вновь встретиться в коридоре. Пока они искали четвертую команду, то по пути увидели множество дверей, каждая из которых была подписана. Если верить названиям, то в этом поместье можно было найти арт-студию, бар, мастерскую, спортивный зал, библиотеку, медкабинет, оранжерею, столовую, а так же морг, оружейную и «комнату выдачи личных вещей». Был здесь еще и склад, но дверь была закрыта на ключ. Немногим позже, они нашли комнату отдыха, откуда как раз выходил Алекс, приглашающий войти внутрь.

– Меня схватили, когда я возвращался в общежитие из университета. Я учусь на социологическом факультете, – продолжил Эрнест.

– А у меня все поинтереснее, – сказал Алекс, слегка ух-

мыляясь. – Работаю на своего отца. Я провожу презентации новых товаров его компании. В ночь похищения на машине ехал, возвращался с какого-то банкета. Почему с «какого-то», вы меня спросите? Дело в том, что у меня будто память отшибло. Не могу отчетливо вспомнить даже события последних двух… не знаю, месяцев. Видимо это из-за того, что я попал в аварию по дороге домой. Захотел сбавить скорость, и понял, что у меня тормоза отказали. В итоге, я улетел в кювет. А машина, знаете ли, была дорогая. Сознание я потерял сразу же, но вот что странно, сейчас я не нашел на себе ни единой царапины. Даже ни одного синяка. Так что, полагаю, сейчас уже, наверное, сентябрь на дворе…

– Стоп, сентябрь?! – воскликнул Влад. – Когда меня похитили, был ноябрь.

Комната отдыха полностью оправдывала свое название. Сам ее вид уже производил какой-то умиротворяющий эффект: может, то были роскошные кожаные кресла и пара диванов, стеклянные витрины, за которыми были представленные самые разные предметы, приковывающие к себе заинтересованный взгляд, или иные предметы интерьера, подобранные с утонченным вкусом, составляющие вместе единую картину, дополнял которую огромный камин. Из электроники здесь присутствовала сплит-система и аудиосистема.

– А вот и вы, – произнес Альберт, не вставая с кресла. – Полагаю, игра прошла удачно?

– Причем для всех троих, – уточнил Эдди. – Вы были уже во всех комнатах?

– Да, и могу сказать, что здесь есть, где разместиться. Меня даже посетило впечатление, что нас не похитили, а пригласили на открытие нового отеля. Ох уж эта агрессивная реклама… В общем, сами все увидите.

Стоять было незачем, да и кресла с диванами просто манили своим видом. Все двенадцать участников смогли без стеснения на них уместиться. И вновь Эдди взял на себя инициативу. Он встал и обратился ко всем:

– И так, до следующей игры у нас часа два, а то и больше. Сейчас самое время узнать нам друг о друге чуть больше, чем просто имя.

– Это еще для чего? – спросил Майкл, скрестив руки и начав нервно подергивать ногой. – Может, похитители только и ждут, чтобы у нас развязался язык! Тут повсюду камеры, и я просто уверен в том, что даже в этой комнате найдется с десяток подслушивающих устройств.

– Я так не думаю, – возразил Альберт. – Полагаю, мы жертвы не случайные, и о нас уже знали все до того, как мы очнулись здесь.

– Я тоже так думаю, – поддержал его Эрнест. – Узнав друг друга получше, нам будет легче общаться, учитывая, что мы здесь должны пробыть двенадцать дней.

– Так нам сказали, но так ли это? – Элеонора решила огласить всеобщее беспокойство. – Диктор говорил, что мы все

сможем уйти отсюда, но что, если это все обман.

– Элеонора п-права, – поддержала ее Лилия. Она сидела рядом с ней чуть ли не вплотную, боясь расстаться с Элеонорой хоть на секунду. – Что мешает им просто убить нас, как только мы покинем это место?

– То же, что мешает им убить нас прямо сейчас, – спустя столь долгое молчание, наконец, решила вставить слово Соня. – По всей видимости, мы являемся воплощением чьей-то фантазии, непонятной на данный момент нам. Учитывая то, что мы услышали, место, где мы находимся, можно прийти к выводу, что мы не являемся простыми жертвами. Более того, мне кажется, я догадываюсь, кто за этим стоит.

– Что?! Откуда тебе известно? – Виктория чуть не подпрыгнула от удивления, собственно, как и все остальные.

– Слышали ли вы когда-нибудь о «Правосудии Анубиса»?

– Я припоминаю… – ответил Альберт. – Когда Лена с Майклом заговорили о телешоу с похищением, у меня возникло это название. Я уже забыл и думать о нем, если бы ты не спросила.

– Правосудие… Анубиса… – проговорила Анна. – Вы можете просветить нас, что это такое?

– Когда-то в интернете появился весьма «интересный» видеоролик с таким названием. Долго люди спорили, что это было – фальшивка или же самый настоящий кошмар. На этом видео некий человек в массе шакала, называющий себя Анубисом, заставлял людей играть в его безумную игру

против их воли. Суть была проста – несколько человек были прикованы к большому круглому столу, на котором находились все записи и улики по какому-нибудь совершенному преступлению, которое, по разным причинам, было либо сокрыто, либо преступник был оправдан, и все в этом духе… Разумеется, все участники были так же, как и мы похищены, но им сразу сказали, что им ничего не грозит. Точнее, не грозит невиновным. Ибо дело, которое они должны были вновь раскрыть, касалось одного из них. Кого именно, в начале, неизвестно. И как только преступник был найден, участники голосовали – помиловать его или казнить. За казнь каждый получил бы большое денежное вознаграждение. Спустя какое-то время, видео было удалено, но потом у этого шоу появилось продолжение и не одно. Новые участники, новые преступники… Анубиса так до сих пор и не поймали.

– Хотите сказать, что мы все участники это жуткого шоу?

– Вероятнее всего, – продолжила Соня. – Но, в таком случае, я до сих пор не понимаю, зачем было все так сильно менять с последнего выпуска?

– Исходя из сказанного, мы можем прийти к выводу, что среди нас затесался преступник, – Алекс только что посеял новый повод для беспокойства, ибо во время последующего затяжного молчания глаза каждого беспрестанно бегали, высматривая мнимую угрозу.

– Возможно, – ответила Соня, не меняя своей спокойной интонации. – Так же, как и то, что это дело рук подражателя.

– У него должен быть просто огромный счет в банке, учитывая, что это целый особняк, а не маленькая студия, как в том шоу, – уточнил Альберт.

– Полагаю, ты хотела привести нас к выводу, что, имея лишь догадки о нашем положении, если мы будем действовать так, как от нас того хотят, то с нами все будет в порядке, – заключил Эрнест, и после его слов атмосфера в комнате несколько разрядилась.

– Знаешь, Соня, – обратился к ней Майкл, – Я уже прямо горю желанием узнать, как ты с таким лицом, будто ты спряталась в непробиваемом бункере, можешь так спокойно говорить о таких вещах. Скажи, что ты скрываешь под своей маской?

– Скрываю? Разве? Я лишь подобно вам поделилась догадкой. Хотя, ладно… Мы же здесь собрались с определенной целью, да, Эдди? Что ж, скажем так, последнее время я вела свое личное расследование, касательно и этого шоу, и организации, стоящей за его проведением. Ну, по крайней мере, это было одним из двух дел, над которыми я работала. О втором, пожалуй, упоминать даже не буду. Последнее, что я помню до того, как попала сюда, так это то, что меня хотели убить. Я пыталась бежать, но пуля была быстрее меня. Помню, как истекала кровью на асфальте, а потом, лишь белый свет.

– Ты видела похитителей в лицо?

– Нет, да и деталей я уже и не вспомню. Так странно – это

было последнее, что я видела до того, как очнуться здесь, но такое чувство, что прошла целая вечность…

– Значит, ты частный детектив?

– Нет. Скорее, это просто хобби.

– Хобби, чтоб ты знала, это вязание крючком или сбор пазлов. Из-за них у тебя, по крайней мере, не появится лишнее пулевое ранение. И ты, что, занималась этим в одиночку?

– Нет, у меня был друг по интересам. А ты, как мы уже узнали, бармен?

– Ага. Мне даже добавить нечего. Работаю в ночном клубе «Темный Феникс». Последнее, что я помню, что некто засадил мне нож в спину, пока я шел по переулку. И, нет, лицо я тоже не видел. Так, кто следующий? Может, первая команда представится полностью?

– Меня зовут Анна, – сказала молодая девушка, проснувшаяся позже всех, встав и поклонившись. – Я только на первый курс поступила, на филологический факультет. И… меня похитили… Я тогда вышла на вечернюю прогулку. Я была в парке. Мне даже не показалось, что кто-то следит за мной. Все было так быстро…

– Ну, я работаю в нашей семейной… эм… в службе доставки, да. Временно, конечно, – продолжил Влад. Казалось, ему не особо хотелось делиться информацией о себе. – Когда доставлял посылку, а шел я пешком, недалеко было, мне накинули пакет на голову, после чего я почувствовал удар. Полагаю, без сознания я провалялся довольно долго – удар

был сильный. Да, именно так.

– Меня тоже похитили, когда я возвращалась домой. Я Лена, и если вы не узнаете меня в лицо, то значит, мой менеджер плохо выполняет свою работу.

– Да, я вспомнила! – на лице Анны всплыла улыбка. – Это ведь ты играла девушку из пекарни в мелодраме «Девятнадцатое Лето».

– Это был мой первый фильм, где я играла одного из ключевых персонажей, продавщицу булочек! После него моя известность поднялась как хлеб в духовке! Ха-ха!

– М-моя очередь? – подобно Анне, Лилия решила подняться с дивана, но стоило ей это сделать, как у нее в ногах вновь появилась дрожь. Ей пришлось взять небольшую паузу, дабы сделать несколько глубоких вдохов, и теперь, она почувствовала себя еще и виноватой за такое длительное молчание. – М-меня зовут Лилия, и я…

– Мы уже знаем имена друг друга, давай сразу к делу, – не выдержал Майкл.

– Простите, простите! Я… я учительница, преподаю в начальной школе. Я работаю там уже шесть лет, и… эм… я была похищена, когда возвращалась домой. Я тогда никого не видела… улица была совершенно пустой… Ну и… Все на этом, – закончив, она вновь села к Элеоноре, и как только Лилия вновь почувствовала на себе ее руку, ее дрожь вновь рассеялась.

– Я художник, – вновь представил себя Эдди. – Меня по-

хитили, когда я шел вечером в магазин.

– Я работаю медицинской сестрой в городской больнице, в отделение травматологии, – рассказывала о себе Элеонора, – В тот вечер ко мне в дом вломились какие-то люди. Не сказав ни слова, они схватили меня и ввели снотворное.

– Меня схватили, когда я возвращался в общежитие из университета. Я учусь на социологическом факультете, – продолжил Эрнест.

– А у меня все поинтереснее, – сказал Алекс, слегка ухмыляясь. – Работаю на своего отца. Я провожу презентации новых товаров его компании. В ночь похищения на машине ехал, возвращался с какого-то банкета. Почему с «какого-то», вы меня спросите? Дело в том, что у меня будто память отшибло. Не могу отчетливо вспомнить даже события последних двух… не знаю, месяцев. Видимо это из-за того, что я попал в аварию по дороге домой. Захотел сбавить скорость и понял, что у меня тормоза отказали. В итоге, я улетел в кювет. А машина, знаете ли, была дорогая. Сознание я потерял сразу же, но вот что странно, сейчас я не нашел на себе ни единой царапины. Даже ни одного синяка. Так что, полагаю, сейчас уже, наверное, сентябрь на дворе…

– Стоп, сентябрь?! – воскликнул Влад. – Когда меня похитили, был ноябрь.

– Ноябрь?!

– Меня тоже похитили в ноябре, – припоминал Майкл. Его поддержали еще Эрнест, Анна, Лена и Лилия с Элеоно-

рой.

– Я помню, что была уже середина ноября, – сказала Соня. – Пулю, кстати, из меня уже вытащили и наложили шов. Он выглядит так, будто его наложили совсем недавно.

– Меня похитили примерно в то же время, – Эдди задумался, потом обратился к Альберту. – А тебя когда?

– В октябре.

– Меня тоже, – добавила Виктория.

– Интересно, – Соня начала задумчиво перебирать пальцами. – Следовательно, похитители не могли обойтись обычными жертвами, иначе у нас не было бы такого расхода во времени наших похищений. Отсюда напрашивается вопрос – что связывает нас вместе?

– Так может, позволите и нам с Викторией представиться? – перевел на себя внимание Альберт. – Хотя, полагаю, из того, что я расскажу вам, вы не узнаете ничего особенного. Я владетель компании «Люссо э Шик», занимаюсь мужскими костюмами, вроде того, что сейчас на мне. О, или на Алексе. Что до рокового момента… Все банально просто, меня схватили во время ночной прогулки. Да, обычной ночной прогулки.

– И что такой человек как вы делали ночью на улице? – поинтересовалась Виктория.

– Искал место, где мог бы встретить рассвет. Что сказать, быть может, такая вот у меня поэтическая натура. А вы, Виктория? Настал ваш черед представиться. Сказать честно,

к вашей персоне, без известных мне причин, я питаю особенный интерес.

–Я… – на лице женщины возник легкий румянец, который она поспешила прикрыть рукой, ссылаясь на желание поправить прическу. – Я владею собственным салоном красоты. Всего года три, но дела у нас идут как ни как лучше. Уже собиралась открывать собственную сеть, как мои планы разрушили люди в масках. Вкололи мне какую-то дрянь, и вот теперь даже не знаю где я. Проклятие…

Виктория отвела голову в сторону, повторяя последнее слово снова и снова, а тем временем Соня приняла позу античного мыслителя.

– Понятно. Полагаю, более мы не придем ни к какому логическому выводу.

– Да черт с ним, с выводом, – у Майкла более не оставалось терпения сидеть в кресле. – Меня все интересует вопрос, что мы будем делать дальше?

– Ну, не знаю как вы, но меня сейчас больше всего влечет табличка «бар» на одной из дверей, что мы увидели в коридоре, – решил для себя Альберт. – Майкл, надеюсь на твою компанию. Мы с Викторией и Алексом уже все осмотрели, так что вам девятерым я советую то же самое, коли у вас нет никаких планов. Разве что в морг и оружейную лучше не заглядываете.

После своих слов, Альберт удалился вместе с Майклом, чьи отнекивания он старательно пропускал мимо ушей.

Остальные же решили последовать его совету, и уже менее чем через минуту комната отдыха окончательно опустела.

Эдди, Лилия, Элеонора и Соня решили первым делом все же направиться в морг, влекомые то ли неподдельным интересом, то ли мистической аурой, что исходила от этого слова в этом месте. За дверью они обнаружили длинное помещение, где в ряд стояли двенадцать гробов.

– Жуть… Хотя, глупо было бы надеяться увидеть здесь что-то еще, – сказала Элеонора, подходя к одному. – Хотя, они какие-то странные…

– Видимо, это что-то наподобие холодильника для трупа, – заключила Соня, рассматривая объект своего внимания. – И, учитывая, что мы здесь единственные двенадцать человек, то, полагаю, их здесь оставили специально для нас.

– Но зачем?! Чего они хотят от нас?!

– Во-первых, нам ясно объяснили правила этого места: наша жизнь зависит от браслетов. Они разрядятся – мы покойники. Во-вторых, вы помните про правила скидок для команд и про Черный Ход?

– Да, нам говорили про это: скидка зависит от количества человек в команде. Если один из них… ну… эм… «Исчезает»… то двоим оставшимся дается скидка в три… нет, в два… Нет, стоп, сколько там было?

– Два человека – в два раза. Один человек – дополнительно в три раза.

– Ой, да, простите, пожалуйста. Моя память, в общем, она

не идеальна. Хотя, если честно, она просто ужасна.

– Не говори так, Элеонора, – решила поддержать ее Лилия. – Это все просто из-за стресса. Удивительно, что мы еще не потеряли трезвость ума.

– Чем сейчас активно занимаются Альберт с Майклом, полагаю, – вспомнил Эдди.

– Вообще-то, у меня с детства была плохая память. Мне приходилось тратить очень много времени, чтобы запоминать элементарные вещи. Я тратила уйму времени на учебу, что в итоге, как мне говорила мама, и выработало во мне некую прилежность и чувство долга. Ее не стало два года назад, и теперь, я боюсь забыть хотя бы один, даже самый короткий момент, проведенный рядом с ней. Однажды, как мне показалось, я даже забыла ее лицо. Я осознала это, как проснулась ночью от шума на улице. Мне стало так страшно, я тогда сидела и до утра смотрела на ее фотографии, стараясь уловить каждую деталь, каждую. Здесь же, у меня нет ни единой ее фотографии, и теперь я чувствую себя прямо как в тот раз… – она обхватила себя руками и почувствовала, как у нее поплыло лицо. Заметив это, Лилия тут же возникла рядом и прижала ее к себе.

– Вам не кажется ничего странным? – спросила Соня, обойдя всю комнату целиком.

– Что ты имеешь в виду?

– Гробы. Только одиннадцать из них открыты, а что тогда с двенадцатым?

– А, я понял! – спустя некоторое время произнес Эдди. – Вспомните монолог диктора в начала. Сама его тематика, она, как мне кажется, была посвящена человеческой цивилизации, отношениям между людьми и о всяком таком прочем…

– Ну и?

– Тело само никак не может попасть в гроб – его должны поместить туда живые. Двусмысленно звучит, не правда ли. Убить и похоронить. Один умирает – другие хоронят. Один умирает – другие хоронят. Но что тогда будет с двенадцатым человеком? Именно он похоронит одиннадцатого, но что будет с ним, кто похоронит его? Следовательно, двенадцатый гроб будет закрыт, ибо некому будет его положить туда. Такая метафора, полагаю.

– Ясно. Смотрю, ты не обделен творческим мышлением.

– Ну а как же. Да, кстати, здесь же есть арт-студия. Полагаю, именно там мне будет комфортнее больше всего. Во всяком случае, комфортнее, чем здесь.

– Д-да, давайте больше никогда не будем заходить сюда.

Все согласились с Лилией, и, разделяя ее надежду больше здесь не появляться без повода, и уж тем более с поводом, покинули это жуткое помещение.

Тем временем Анна стояла напротив входа в оружейную, гадая, что могли здесь оставить для них. Открывая дверь, она услышала голоса Влада и Виктории:

– Да я тебе говорю! Пусть тебя не вводит в заблуждение

размер, – Влад что-то пояснял своей собеседнице, находясь рядом с витриной, за которой был представлен огромный выбор самых разных ножей, мечей и прочих режущих орудий. – Уж поверь мне, если я увижу, как будут драться один с маленьким ножом, вроде «бабочки», с другим, который вдруг выберет, ну, скажем, вот такую катану, как здесь, то я определенно буду делать ставку на первого. О, привет, Анна, заходи. Ты только взгляни на это.

Комната была не слишком большой. Однако, почти на каждой стене находилось по шесть витрин с самым разным оружием. Там были и выше упомянутые режущие, и колющие, и дробящие экземпляры.

– Здесь даже нет ни одного огнестрела, – заключила Виктория, осмотрев весь ассортимент. – Вы ведь видели другие витрины, вроде тех, что были в библиотеке или в комнате отдыха?

– А что с ними?

– Цены. Они совершенно не соответствуют настоящей стоимости предметов за ними.

– А ты что, смогла перевести энергию браслетов в настоящие деньги, в национальную волюту?

– Я имею в виду цены относительно друг друга. Допустим, в комнате отдыха я видела витрину, за которой находились набор для вышивания, шахматы и валик под шею. Все вместе они стоили двадцать пять процентов.

– Вместе? Я не понял. А если у меня вдруг окажется осте-

охондроз шейного отдела, но совсем не будет таланта в шитье и шахматах? Разве я не могу взять что-то одно?

– Ты покупать еще ничего не пробовал? Поясняю – мы платим не за отдельный предмет, а за право открыть витрину. Из нее можно будет взять все, что тебе захочется: хочешь, бери все, хочешь, что-то одно. Ну так вот, я хотела сказать, что наравне с этим ценником можно поставить, скажем, вот эту витрину, – Виктория подошла к набору бейсбольных бит. – Ее стоимость тоже составляет двадцать пять процентов.

– Полагаю, стоимость вещей определяется их полезностью. Причем, именно в данной ситуации.

– Скорее, они просто хотели сделать оружие более доступным, чем за стенами этого особняка. Особенно для нас, имеющих свои мотивы.

– Подожди, Виктория, – Анна покинула дверной проем и вошла в комнату. – О каких мотивах ты говоришь?

– Да, серьезно, какие мотивы? – насторожился Влад как тогда, когда встретил здесь Викторию. Она сказала, что просто хотела осмотреться.

– Цены здесь зависят ведь от количества человек в твоей команде. И прежде всего, это сильно влияет на возможность открыть Черный Ход. Полагаю, втроем его открыть совершенно невозможно. Цену в триста процентов набрать довольно трудно, если вообще возможно. Но сто пятьдесят – это уже ближе к реальности. Организаторы хотели, чтобы

у нас была возможность совершить первый шаг.

– Это безумие! Говоришь, что они хотят, чтобы мы начали убивать друг друга?! Зачем?! Через двенадцать дней мы уже будем свободны!

– Использовать Черный Ход – это не сам мотив. Это способ.

– Тебе самой не противно от своих слов?!

– Влад, прости, но мне кажется, в ее словах есть резон.

– Что? И ты туда же, Анна?

– Мы успели перекинуться парой слов с Соней. Так вот, она тоже поддерживает факт существование скрытых мотивов.

– Каких?! Мы ведь только встретились и…

– Двенадцать дней. Она спросила меня, что может случиться за эти двенадцать дней…

– И что ты ответила? – спросила Виктория.

– Ничего, я не знаю. Мне кажется, что я сама еще не до конца поняла, где я и что происходит… Это все так похоже на какой-то сон. Но я не могу проснуться и перестать видеть его.

Влад с Викторией вспомнили, ведь именно Анна очнулась самой последней. Не успев даже прийти в себя, она должна была уже вникать в монолог диктора, не успев даже и слова произнести.

– Нет, ничего не может произойти. Ровно через двенадцать дней мы уйдем отсюда все вместе. Сейчас я не вижу

ничего, что могло бы этому помешать. Так значит, ничего нам и не помешает.

– Ты права, Анна, – поддержал ее Влад. – Ладно, пойдемте отсюда.

– Но я еще даже не узнала, что находится за той витриной, – Виктория указала другой край комнаты. Там находилась единственная витрина, стекло которой было настолько темным, что невозможно было узнать ее содержимое.

– Там определенно то, что нас не касается, – сказал Влад, направляясь к двери.

Позже, все вновь собрались вместе, но на этот раз местом встречи оказался бар. За барной стойкой, разумеется, находился Майкл. Он как раз в это время что-то обсуждал с Альбертом. Посреди помещения находился большой бильярдный стол. Он, как и все стулья здесь, был прибит к полу, так что можно было смело забыть о том, чтобы сдвинуть его куда-то еще. Освещение было довольно слабым, таким, чтобы не доводить до головной боли отдыхающих и отдохнувших.

– Вы даже и представить себе не можете, на сколько сильно нам повезло, – ни с того ни с сего сказал Альберт. На его лице сияла улыбка.

– Если это шутка такая, то нет. Не смешная! – сказал Алекс, занимая место рядом. Ему пока еще не доводилось побывать в этой комнате. Так сказать, он был не в подходящем настроении. – Ох, не представляю, сколько здесь будет стоить обычный стакан вина… А? Что? Стоп, вы же не хо-

тите сказать, что…

– Именно! – не выдержал Альберт. – Совершенно бесплатно. Бери все, что захочешь!

– Хотя половину из этого я вам даже открывать не советую, – настоял Майкл.

– Ну, тогда и мне налей что-нибудь, бармен! – Лена поспешила занять место около барной стойки.

– Тебе-то хоть восемнадцать есть?

– Сочту за комплемент, – рассмеялась она. Майкл, недолго думая, налил ей вина из «плохой» половины. – Спасибо, ты просто душка.

– Ага.

– Да, кстати, – обратилась ко всем Соня. – Пока все здесь, скажите, кто-нибудь был в комнате выдачи личных вещей? Я так до сих пор не поняла, зачем она нужна. Все, что там было, это какой-то непонятный аппарат.

– Да, мы с Альбертом уже там были, – ответил Майкл, доставая из кармана штанов какую-то бумажку. – Вот. Она была там. Если коротко, то там говорится, что каждый день ровно в десять утра в тот аппарат будет поступать закрытый контейнер с личными вещами кого-то из нас. Чей он будет – неизвестно. Открыть его можно особым способом. Ты берешь его в свою личную комнату и закрываешь дверь. При этом, ты должна находиться в комнате одна. Потом пытаешься открыть защелку на контейнере. Если он окажется твоим, то он откроется, и ты сможешь забрать содержимое.

Пока контейнер открыт, дверь в комнату открыть невозможно. Ну а если контейнер окажется чьим-то другим, то, соответственно, его открыть не получится, да и к тому же дверь в комнату нельзя будет открыть в течение минуты.

– Понятно. Но уже полтретьего, а контейнера я там не нашла.

– Он там был. Мы уже проверили его – контейнер оказался моим.

– И?! Что там было?

– Ты правда хочешь знать? – Майкл оперся обеими руками о барную стойку, и внезапно его лицо стало угрюмым, а потом пугающе отталкивающим. Затем он опустил руку куда-то вниз, нащупывая объект, о котором он сейчас думал. Найдя его, он поставил его на всеобщее обозрение. – Это… мой шейкер для коктейлей, – в этот момент Альберт с большим трудом удерживал в себе хохот.

– Не поняла…

– Чего? Это мой шейкер, я его всегда с собой приношу на работу. Мне его еще моя девушка подарила давным-давно, когда я еще только осваивал профессию.

– Твоя девушка сейчас, наверное, очень переживает за тебя, – посочувствовал ему Алекс.

– Да вряд ли, ей сейчас довольно неплохо с моим бывшим другом.

– Оу…

– Да забей. Уж не этим точно сейчас моя голова забита.

– И зачем? Зачем им нужно было это делать? – недоумевал Влад.

– Может, это что-то наподобие моральной поддержки? – предположил Эрнест. – Некий способ сказать: «Эй, вы там, держитесь. Все будет в порядке». Когда мы держим в руках нечто ценно именно нам, что-то очень личное, то нам становится спокойнее. Это придает сил идти вперед.

– Ах, какие заботливые люди. Может они еще прямо сейчас выйдут к нам, извинятся за шутку и отпустят нас домой?

Майкл достал бутылку одобренного им вина и принялся разливать по бокалам.

– Ну что, за знакомство, так сказать, – и после этих слов поднос мигом опустел.

– А я бы сейчас чего-нибудь поела, – предложила Лена. – Наведаемся в столовую?

– А вы следите за временем? – напомнила Виктория. На часах уже было без десяти минут три. – Вторая игра скоро начнется. Кто пойдет на этот раз?

– Сейчас черед второй, третьей и четвертой команды, – припоминал Альберт. – От нас может пойти кто угодно. Каждый из нас должен поучаствовать хоть раз, чтобы избежать штрафа.

– Тогда от второй команды пойду я! – заявила Лена. Она уже была готова выйти из бара, как тут ее задержала Лилия.

– Стой, подожди, можно… можно я пойду в этот раз?

– А какая разница? Все равно ведь каждый примет уча-

стие…

– Но это последний раз за день, когда одновременно играют вторая и третья команды. Если порядок действительно не имеет никакого значения, то позволь пойти мне. Элеонора, не х-хочешь пойти с-сейчас?

– А? Да, конечно, Лилия.

– Спасибо. Спасибо большое.

– А от нас кто пойдет? – Виктория обратилась к своей команде. Получив в ответ лишь пожимание плечами, она решила остановить выбор на себе.

Как наступило ровно три часа, двери лифта, ведущего в Комнату Переговоров, снова открылись, впуская новых игроков. Виктория, Лилия и Элеонора заняли места и поместили в отверстия свои руки. Аппарат захватил их, и игра началась. Первый раунд был за Викторией и Элеонорой.

– Так, гладкая обозначает «Мир», а шершавая – «Войну», так ведь? – решила вновь уточнить Элеонора в самый последний раз, хотя до этого она спрашивала это у Эрнеста и у Эдди, а потом повторяла про себя обозначение кнопок весь путь на лифте. – Я ведь ничего не перепутала?

– Что тут можно перепутать? Тут всего две кнопки. Просто нажимай уже на гладкую. Мне кажется, что эта штуковина вот-вот откусит мне руку.

Первый раунд принес по десять процентов каждой стороне. Во втором раунде играли Виктория с Лилией, и счет оказался таким же. Остался последний раунд.

– Ну что, Лилия, давай получим еще по десять процентов?

– Да, конечно, – Лилия отвела глаза в сторону, мысленно перебирая слова в голове. Мгновение спустя она посвятила Элеоноре самую искреннюю улыбку, которую только можно изобразить на лице. – Элеонора, спасибо тебе большое…

– За что, Лилия?

– За то, что была рядом, все это время. Если бы не ты, я бы так и не нашла в себе сил просто встать на ноги. Если бы не ты, то я бы просто, наверное, сошла с ума. Когда ты держала меня за руку, то я чувствовала себя самой защищенной на свете. Спасибо… Спасибо…

– Лилия… – Элеонора глядела с успокаивающей улыбкой на Лилию, с чьих глаз начали капать слезы, что она старательно вытирала свободной рукой.

– Девчата, может быть, вы уже отпустите меня? – напомнила о себе Виктория, тарабаня пальцами внутри аппарата. – Кнопки уже нажмите, и сможете обмениваться любезностями сколько душе угодно.

– Да, прости за ожидание. Давай, Лилия, я нажимаю на…

– Стой! Стой! О, Боже, прости, прости меня, я… – лицо Лилии самым ярким образом демонстрировало панику, что сейчас была у нее в голове. – Я ошиблась, ошиблась. Я случайно нажала на шершавую…

– Ну началось… – Виктория закатила глаза.

– П-прости, прости, прости…

– Ничего страшного, не волнуйся. Слушай, может если ты

во второй раз нажмешь на гладкую, то твой выбор изменится?

– М-мы же не знаем наверняка. А вдруг, если я нажму, и ничего не изменится. Ты же потеряешь двадцать пять процентов!

– Тогда, что нам остается делать?

– Выбирай… Выбирай «Войну».

– Но…

– Так мы точно будем знать, что ты ничего не потеряешь.

– Но ведь и ты тогда ничего не получишь. Сейчас мы получили только по десять процентов. Ровно столько мы потеряем в полночь, так ведь?

– Я н-не хочу рисковать! Прошу, выбирай шершавую кнопку…

– Но… Ладно, хорошо. Думаю, ничего страшного не будет…

Как только Элеонора сделала свой выбор, на экране появились результаты последнего раунда. Ноль процентов одной стороне и ноль процентов другой, а вместо протягивающих друг другу руки ангелов появились два демона, скрестившиеся мечами в смертельно схватке, из которой никому не суждено было уйти победителями. Игра закончилась, и как только руку уже можно было высунуть, Лилия бросилась к Элеоноре:

– Ох, прости, прости меня еще раз. Я так подвела тебя. О, Боже, это было просто ужасно, я так… так…

– Все в порядке, – одним своим прикосновением Элеонора забрала всю тревогу из сердца Лилии. – Идем, не будем заставлять других волноваться.

Несколько минут спустя все уже занимали места вокруг длинного общего стола. Помимо его, в столовой находилось несколько автоматов для подачи еды, каждый из которых был готов выдать желанный продукт, стоило только оплатить его стоимость в терминале, таком же, как и в других комнатах с витринами. Так же здесь можно было найти микроволновую печь и чайник. Вода была здесь бесплатной. Чай, кофе, сахар тоже.

– А цены, скажем так, кусаются, – произнес Алекс, рассматривая выбор в терминале. – Стейк из лосося – пятнадцать процентов. Рагу из кролика – пятнадцать процентов. Так… А на первой странице… Вот, «питательный паек», стоит всего пять процентов. Пожалуй, его и возьму. Ну хочу уйти в минус в полночь.

После того, как Алекс поместил руку с браслетом в терминал, с него списалось ровно пять процентов. В крайнем справа автомате раздался звук падающей упаковки, и Алекс поспешил забрать свой обед. Вынув его, он принялся осматривать свою покупку.

– Это что, зубная паста?! Не понял, а что мне есть?

– Дай взгляну, – к нему подошел Альберт. В руках он уже нес заваренный кофе. Поставив его на стол, он взял упаковку в руки и начал осматривать со всех сторон, – Еда для космо-

навтов, значит…

– А мы что, в космосе?

– Ну, тут написано, что это идеально сбалансированная порция на одного человека ровно на один день. Содержит все необходимые питательные вещества, необходимые для нормального развития и…

– Меня больше волнует, какой она окажется на вкус, – сказал Майкл, открывая свой тюбик. Сняв крышечку, он провел тюбик около своего носа. Не почувствовав никакого запаха, он с осторожностью выдавил маленькую каплю тягучей серой массы себе в рот. Если бы отвращение можно было бы выразить еще ярче, то это сделает тот, кто проглотит залпом все содержимое того же тюбика. – Ох… Ну и дрянь!

– Зато полезно, – не терял оптимизма Альберт. Момент спустя, он потерял его за секунду, стоило ему было только попробовать свою порцию.

– Ясно, – Соня сделала глоток серой массы и тут же запила его сладким чаем, желая побыстрее перебить его ужасный вкус. – Нам предоставили все необходимое по доступной цене. Захотим чего-то лучше, что, полаю, уже произошло, придется раскошеливаться, а значит, нам понадобится больше энергии для браслета.

– Но ведь у нас уже есть пятьдесят процентов, полученные вначале, – напомнил Эрнест, пока так и не рискнувший попробовать свой паек. – Думаю, нет смысла просто их там держать. Выделим пятнадцать процентов, чтобы было чем по-

крыть списание в полночь, а остальное можем тратить на что хотим.

– Действительно, – согласилась Лена, не выпуская из головы образ нежного стейка. – К тому же, нам бы не мешала приобрести что-нибудь, с чем можно было бы скоротать время. Ну там, типа книг, или может, кто хочет сыграть в шашки? Я за!

– Тратить то, от чего зависит твоя жизнь? – Влад все никак не мог отвести глаз от своего браслета. – Как-то это слишком легкомысленно.

– Да брось, что может произойти?

– Ты что, не слышала? Элеонора и Лилия получили сегодня только по десять процентов. Даже если они сегодня обойдутся простым пайком, то все равно после полуночи у них окажется на пять процентов меньше, чем было в начале. Ладно, это, может быть, было простой ошибкой…

– Так это и было ошибкой!

– Это – да, было. А что, если кто-то…

– Эй, ребята, угощайтесь все!

К столу подошла Элеонора с Лилией. Одна несла одноразовые тарелки с пластмассовыми ложками и ножами, а вторая – большую картонную коробку. Элеонора открыла ее, и все смогли увидеть ее содержимое. Украшенный вишнями и кремом, это был огромный бисквитный торт, чей аромат мигом заполнил все помещение, заставив отбросить прочь все эти противные тюбики с непонятной массой.

– Ух ты! Где вы… То есть… Это же, – Лена будто забыла, что хотела спросить. Ее разум был занят только желанием отхватить себе кусочек с вишенкой.

– Он был в меню, – вспомнил Алекс, – Его стоимость пятнадцать процентов. Кто купил его?

– Я, – ответила Элеонора, разрезая угощение на двенадцать ровных кусков. – Может, он и не входит ни в какую диету, но, думаю, сладкое, это то, что нам сейчас просто необходимо. Давайте мне ваши тарелки.

– Пятнадцать процентов, Элеонора! – сказал Майкл, но все же, не отказавшись от перспективы съесть что либо, кроме пайка. – У вас ведь с Лилией меньше всего энергии в браслетах, а ты еще так тратишься.

– Но ведь Эрнест прав – зачем нам просто хранить энергию, когда мы можем что-либо на нее купить?

– Полагаю, тут уже все начали забывать, что именно от того, заряжен браслет, или нет, зависит, находишься ты в этом мире, или в мире мертвых. Ты подвергаешь себя опасности!

– Опасности? Но кого же мне нужно опасаться?

Майкл не нашел, что ответить. Более того, он уже был занят поглощением своего куска. Торт был на вкус так же прекрасен, насколько он и выглядел. Как и говорила Элеонора, его сладкий вкус внес свою лепту – остаток дня никто больше не думал о том, что он узник этого места, или что браслет вправе решать, будет жив его носитель или нет.

Оставшиеся две игры пошли по лучшему сценарию, каж-

дый смог увеличить заряд браслета на двадцать процентов. Собравшись вновь в главном зале, где они когда-то очнулись, они замерли в ожидании полуночи. Как только каждая цифра на часах стала нулем, верхняя строчка с «01» сменилась на «02», провозглашая начала нового дня заточения. В этот же момент экран вновь включился, показав знакомый рисунок. Голос объявил:

«Первый день подошел к концу. Сейчас с ваших браслетов будет списано десять процентов энергии. Вплоть до десяти часов утра свет в главном коридоре будет потушен, объявления не будут происходить вплоть до десяти часов утра. Прошу обратить внимание – со следующего дня возможность узнать заряд своего браслета у вас будет только за дверьми вашей личной комнаты. Находиться вы должны в ней одни. Мы благодарим вас, за ваше участие».

– Да не за что! – не упустил возможности сказать это Майкл.

Когда усталость стала для всех общим чувством, каждая из команд отправилась в свое жилое помещение. Но этой ночью никто не спал, каждый думал о своем, и каждый хотел верить в лучшее. Двенадцать человек оказались заперты в поместье, вовлеченные в опасную игру на свою жизнь. Так ли это, действительно ли судьба готовила им нечто ужасное, что могло сотрясти все их надежды? Нет.

Пока нет…

Еще не на все секреты пали лучи яркого света, не все

двери были открыты, и то, что люди называют «доверием», не было подвергнуто сомнению. Ибо даже тогда, когда участники рассказывали о том, как их похитили, каждый успел утаить о себе правду.

И двери морга еще не раз будут открыты…

День 2

Поля, бесконечные поля пшеницы расстилались на весь горизонт, являя безграничный океан. И там были люди, но там не было лиц. Они все были заняты – они собирали пшено. Вручную. Один за другим они осматривали каждый колос и собирали урожай в свои сумки. Один за другим, один за другим. И как только они заканчивали с одним колосом, они переходили к другому. Вот так, один за другим, один за другим. И не было этому конца, ибо не было у этого начала. Лишь бесконечный золотой океан.

Проснувшись, Алекс немедленно встряхнул головой, не желая даже обдумывать увиденное во сне. Он вышел из комнаты и поспешил в ванную комнату. За кофейным столиком сидел Альберт, вновь перечитывая флаеры.

– Доброе утро, – сказал он, оторвав на секунду взгляд.

– Ага, доброе… – оказавшись в ванной, Алекс подошел к раковине и омыл лицо холодной водой, желая окончательно избавиться от остатков ночных образов. Намочив руки еще раз, он провел их по волосам, и его пальцы почувствовали какую-то неровность на коже головы.

Поля, бесконечные поля пшеницы…

На часах было ровно половина одиннадцатого, и все уже собрались вместе в баре. Влад и Эрнест играли в бильярд, Майкл занимал свое обычное место за барной стойкой. Эле-

онора, прежде чем присоединиться к остальным, решила принести с собой остатки торта.

– Ух, одна ночь позади, – едва слышно проговорил Алекс, ожидая свой бокал вина. – А ведь я даже смел надеяться, что все это окажется сном. Я проснусь и даже буду рад выполнить какое-нибудь поручение отца. Да уж, до чего человека могут довести ночные кошмары. Эй, Майкл, слушай, а тебе что-нибудь такое снилось?

– В смысле?

– Ну там, что-то такое жуткое?

– Например?

– Поле, например.

– А у тебя что, боязнь открытого пространства?

– Да нет. Просто выглядело это все так пугающе натурально. Будто я сам находился там, – как только Алекс заметил, что перед его глазами вновь возникла пшеница, он мигом осушил свой бокал.

– Поля. Интересно… – Майкл заметил, что к барной стойке подошла Элеонора. – Эй, выпьешь чего-нибудь?

– Я, а… Честно, не пью алкоголь. Можно мне просто стакан воды?

– Просто воды? Ну ладно, – сказал Майкл и поспешил удалиться из комнаты, оставив Элеонору в недоумении. А тем временем из-за двери появилась Лилия.

– Доброе утро, Элеонора.

– Доброе, Лилия. Как спалось?

– Честно? Я давно так не отдыхала. Выспалась, как на курорте. Сегодня тоже будем играть вместе в три часа? Обещаю, я точно нажму на гладкую. Обещаю.

– Конечно. О, Майкл, а куда ты…

– Вот, держи.

Он протянул ей стакан воды, на краю которого красовалась долька лимона, взятая им еще с барной стойки.

– Спасибо большое. Подожди, а куда ты ходил?

– В столовую за водой, куда же еще?

– Но, разве здесь не было воды?

– Только проточная, для мытья посуды. Не буду же я ее тебе предлагать.

– Спасибо… – Элеонора приняла свой заказ, и Майкл вновь занял свое место. Она слегка пригубила стакан воды, а затем вновь посмотрела на Майкла. Какое-то время она всматривалась в его лицо. – Слушай, Майкл…

– Да?

– Ты знаешь, я плохо запоминаю что либо, но, скажи, мы когда-нибудь с тобой встречались раньше?

– Ммм? – Майкл повернулся к ней. – Вряд ли, ты первый альбинос, которого я встречаю. А уж это я точно мог запомнить. Хотя, ты же ведь медсестра. Может, видела меня в больнице мельком…

– Ну, раз ты говоришь…

– Элеонора, ты уже была в оранжерее? – спросила ее Лилия. – Там так красиво. Я заметила на растениях несколько

куколок, из которых вот-вот появятся бабочки.

– Правда? Покажешь?

Лилия удалилась вместе с Элеонорой, и Майкл какое-то время не мог оторвать глаз от ее белых волос, белого платья, просто замерев в одном положении.

– Майкл, ты чего? – вернул его к жизни Альберт.

– А? Нет, ничего. Еще чего-нибудь налить?

– Нет, а то забуду, какая кнопка за что отвечает. А ты сам? Так и не одного глотка не сделал.

– Не пью на работе.

– Так ты и не на работе.

– Но лучше я буду продолжать думать, что все-таки на работе, – настаивал Майкл, хотя с завистью смотрел, как Альберт выпивал содержимое очередного бокала. – О, Альберт, так ты левша…

– Только заметил?

– Да как так?! – воскликнул Эрнест, когда очередная партия оказалась за Владом.

– Скажи спасибо, что мы еще не на деньги играли, – усмехнулся Влад, натирая наконечник кия мелом. – Я за подобным столом большую сумму в свое время выиграл. Такую, что смог позволить себе этот пиджак. Его же твоя компания сшила, Альберт, а ты так и не заметил.

– Это подделка, – ответил тот.

– Купил его у одного парня за… Что?! Подделка?! – Влад подбежал к Альберту. – Да ты издеваешься!

– Нет, серьезно.

– Что? Тогда, объясни, в каком месте…

– Ну ладно, я пока пойду, найду Эдди, – сказал Эрнест, убрав шары и поставив оба кия на место. – Никто не знает, где он может быть?

– Бармен в баре, а художник в… – намекнул Алекс.

– Точно, – только закрыв за собой дверь, Эрнест перестал слышать спор Влада и Альберта, чему был несказанно рад.

– Вот-вот, – поднося бокал к губам, Алекс ненадолго задержал взгляд на браслете. – Хм…

– Эй, ты чего? – Альберт легонько толкнул его локтем.

– Знаешь, меня все не покидает ощущение… что я уже видел эти браслеты раньше. Зараза, только не помню, где.

– В пшеничном поле? – предположил Майкл.

– А, ладно, забудьте…

По дороге в арт-студию, Эрнест заметил, что дверь в тренажерный зал была открыта, так что он решил заглянуть внутрь. Зал ничем особого не отличался от того, что был в его университете. Зеркало во всю стену создавало впечатление, что помещение была в два раза больше его настоящего размера. В первой половине зала было немалое количество самых разных тренажеров, а одну из беговых дорожек заняла Виктория. Она взяла подошедший ей спортивный костюм из спортинвентаря. Здесь же были Анна и Соня. Они наблюдали за тем, как Лена устанавливает пилон, готовясь показать им свое мастерство. Никого не стесняясь,

она переоделась прямо здесь. Когда она скинула с себя большую часть одежды, то стало видно, что часть ее тела покрыта следами от ожогов. Совершив несколько манипуляций с шестом, Лена установила его в специально подготовленное для него отверстие и начала разминаться.

– И долго ты уже занимаешься стрипластикой? – поинтересовалась Анна.

– Уже двенадцать лет, – ответила Лена, растягивая шпагат. – Хотя родители долго меня отговаривали от этого. Сказали, что это слишком «развратное занятие». Они ничего не понимали.

Почувствовав, что каждая часть ее тела была готова к нагрузке, Лена, ухватившись одной рукой за пилон, совершила несколько вращений. Далее она перешла к уже более сложным частям танца. Наблюдая за ней, Анна аплодировала ей, пребывая в восторге от ее таланта. Даже Соня не могла отвести от Лены глаз, как, собственно, и незаметно вошедший в зал Эрнест. Почувствовав восхищение публики, Лена не могла удержать и не попробовать самые сложные приемы. И вот наступил черед самого сложного. Она приготовилась, начала постепенно переставлять руки, и…

– Аааууууу…

Допустив, казалось бы, незначительную ошибку, она с грохотом свалилась с шеста. К ней подскочила Анна, помогая встать.

– Ай! Нога, нога… – Лена почувствовала сильную боль,

когда ее правая нога коснулась пола. – Уф, ну как же я…

– Соня, сходи за Элеонорой. Они с Лилией сегодня утром приобрели аптечку в медкабинете, там должны быть…

– Да все в порядке, Анна, не переживай, – Лена села на скамейку и начала растирать больную ногу. – Проклятие, поторопилась…

– А мне понравилась, – сказала Виктория, вытирая пот с лица. – Жаль, конец не вышел. А так, выглядело здорово.

– Правда? Спасибо, Виктория, – Лена предприняла вторую попытку встать на обе ноги. Глубоко вздохнув, она уже смогла пройтись от одной стены к другой. – На сегодня с меня хватит, надо шест бы убрать.

– Давай, я это сделаю, – предложила Анна. Но, подойдя к пилону, она поняла, что так просто его сложить не получится. – Лена, а как ты его раскладывала?

– Давай покажу, – Лена взяла его в руки, что покрутила внизу, потом еще сделала что-то с другого конца шеста, потом, как показалось Анне, она сделала еще какое-то непонятно движение с шестом, и он уменьшился в четыре раза. – Вот так, поняла?

– Эм… кажется… не особо.

– Да, делается, конечно, через одно место. Плюс в том, что он компактный. У меня дома точно такой же, я уже могу собрать его с закрытыми глазами. О, доброе утро, Эрнест. Как тебе шоу?

– Мне? – Эрнест слегка покраснел. – Ну… мне…

– Ха! Вижу, что понравилось. Пойду пока в душ. Передайте Майклу, чтобы сегодня он также пошел первым на игру. Хорошо?

– Лена, я все же настаиваю, чтобы тебя осмотрела Элеонора, – решительно сказала Анна. – Давай я помогу тебе добраться до медкабинета.

– Анна, да прекрати ты уже. Боль для меня это нечто… скажем так… нормальное. Я научилась не предавать ей особого внимания. А что до медкабинета, то он здесь какой-то странный. Аптечку пришлось покупать, однако холодильник с медикаментами был открыт.

– А там было что-то, чем можно убить человека? – невзначай поинтересовалась Виктория.

– Я прочитала все этикетки, там нет ничего опасного. А в нижних отделах я нашла пакеты с кровь. Их было всего двенадцать, каждый был подписан именем одного из нас. Однако скажи, неужели организаторы думали, что здесь нам угрожает обильная кровопотеря? Глупость какая-то… Так, подожди, а почему ты спросила насчет опасных веществ? Ищешь варианты?

– Что?! – ужаснулась Виктория. – Почему ты такое обо мне думаешь?! Я лишь хотела убедиться, что все опасное находится только в оружейной… Лена, а зачем ты читала этикетки? Было очень интересно, да?

– В каком смысле?!

– В прямом!

– Так, а ну прекратили обе! – не выдержала Соня.

Позже Эрнест все-таки добрался до арт-студии. Первое, что ему бросилось в глаза, когда он туда зашел, это статуя балерины в полный рост, находящаяся прямо в центре помещения. Закрывая дверь, он смог увидеть еще одну статую, расположенную сразу справа от двери, посвященную какому-то греческому герою. Как и ожидалось, Эдди был здесь. Он сидел за столом и изучал набор красок и кисточек, который он только что приобрел из витрины. Рядом с ним на стульях сидели Лилия и Элеонора.

– Так, кто будет первой? – спросил у девушек Эдди, подготавливая мольберт.

– Элеонора! Это точно должна быть Элеонора, – настаивала Лилия.

– Но почему я? Почему ты не хочешь быть первой?

– Я… Я всегда плохо получалась на фотографиях: то встаю в глупую позу, то делаю какое-то странное выражение лица. Мне потом так стыдно смотреть на снимки. Меня еще никогда не рисовали, но, мне кажется, я и в красках не смогу выглядеть нормально, не то что красиво.

– Лилия, не говори так. Ты очень красивая. Эдди, давай, помоги мне переубедить ее.

– С удовольствием! Лилия, прошу, встань вот сюда, – Эдди махнул по направлению к стене, что находилась слева от входной двери.

– Н-но, я…

– Давай, Лилия, – подбадривала ее Элеонора, – Вот увидишь…

– Если… настаиваете, – Лилия заняла предложенное Эдди место. – Встать сюда, да? Но здесь же вентиляционная решетка на стене. Она картину не испортит?

– Лилия, ну я же не фотокамера, – посмеялся Эдди. Расположив краски и кисти рядом с собою, он начал неотрывно смотреть на героя своей будущей картины. Казалось, в этот момент с его глазами что-то произошло, а именно, их будто заменили, отчего Лилии вдруг сделалось как-то не по себе. Он закрыл глаза, делая руками мистические жесты. Эдди глубоко вздохнул, и его разум вновь вернулся в наш мир. – Вижу… Я вижу…

В руках художника мелькнула кисть. Она слегка коснулась краски и направилась к холсту. Совершив несколько грациозных движений, кисть вновь отправилась к палитре.

– А… Как мне лучше встать? – Лилия чувствовала себя довольно некомфортно. Она решила выдвинуть одну ногу вперед и подвести левую руку с своему лицу, вспоминая позу актрисы, которую она как-то увидела в кино. – Может, так? Я просто не знаю…

– Не беспокойся. Встань так, как тебе будет комфортно.

– А как это?

– Всем привет, – к компании присоединился Эрнест. – А я думал, вы пошли в оранжерею.

– Да, но Эдди пригласил нас с Лилией к себе. Сказал, что

ему нужна наша помощь.

– Понял. Я хотел узнать, кто сейчас пойдет от нашей команды. Уже без двадцати двенадцать.

– Не я, точно тебе говорю, – сказал Эдди, ни на секунду не отрываясь от мольберта. – Муза капризна и непредсказуема. Ты можешь встать рано утром, заварить кофе к ее приходу и сидеть перед входной дверью в ее ожидании, а эта ненормальная только поздно ночью залезет к тебе через окно, требуя внимания. Отвернешься от своей музы хоть на мгновение, так от нее уже и след простыл.

– Как скажешь. Элеонора, тогда давай сейчас пойду я. Не хочу вас разлучать с Лилией.

Первая игра началась. В Комнате Переговоров находились Влад, Майкл и Эрнест.

– Эй, а где Эдди? – поинтересовался Майкл, помещая руку в отверстие.

– А арт-студии, – ответил Эрнест. – У него сейчас работа в самом разгаре.

– А, понимаю его. Время летит быстрее, когда занимаешься любимым делом.

– То есть, ты бармен по призванию?

– Ну, можно и так сказать, – усмехнулся Майкл. – Честно, когда еще был школьником, ничего в себе не видел. Учеба была для меня пустой тратой времени. Разумеется, прилежным учеником я никогда не был, прогуливал, когда хотел. Еще тогда у меня сложился круг общения, в котором я

нахожусь сейчас. Помню, собрались мы как-то вечером что-то отметить, день рождение, что ли. А может, и просто так. За выпивкой пошел я, у меня был паспорт брата, а выглядели мы тогда ну почти один в один. И вот стою я, не втыкая, что лучше взять, и ко мне подошел один человек. Видимо, до него сразу дошло, что я делаю. Он вырвал у меня из рук бутылку, которая, как мне показалось, была нормальной, и предложил другую, которую он выбрал уже сам. Сказал, что ничего лучше я здесь не найду, а по цене она была почти такая же. Выйдя из магазина, мы, как-то ни с того ни с сего, разговорились. Он работал барменом в ночном клубе уже тридцать с лишним лет. Долго же он о себе рассказывал, а я слушал, как завороженный. Кажется, именно тогда я понял, чего мне хотелось от жизни. Он же помог мне устроиться туда, где я сейчас работаю. В общем, как-то так… Эй, Влад, а ты чего такой угрюмый, все еще из-за пиджака?

– Да забей, – Влад с усилием изменил свою гримасу. Первый раунд был за ним и за Эрнестом. – Мы ведь сюда за подзарядкой пришли. Давай, Эрнест, я уже нажал.

– Да, нажимаю.

Очередная игра вновь принесла участникам по двадцать процентов. Освободившись, Эрнест поспешил к Эдди, желая продолжить смотреть, как он переносит Лилию на холст.

А тем временем, в арт-студию уже подошли Анна, Соня и Лена. Позже подошла и вся четвертая команда, кроме Альберта. Эдди все продолжал работу, орудуя кистью в правой

руке, а Лилия все так же занимала одну позу, не жалуясь на легкое утомление. Прошло еще, наверно, около получаса, и Эдди, выполнив последнее движение кистью, отодвинулся от мольберта, желая полностью осмотреть свою новую работу на наличие некоторых отклонений от его первозданной идеи. Когда художник решил, что картина полностью закончена, он выставил ее на всеобщее обозрение.

– Ну, что скажешь, Лилия, похожа на тебя настоящую? – спросил Эдди у своей модели.

Лилия медленно подошла к картине. На ней она увидела девушку, которую она не встречала ни разу в жизни. Она была прекрасна, ее глаза источали жизнь, а улыбка сияла подобно звезде. На ней было такое же серое платье, что было на Лилии, но на девушке оно сидела так, будто она родилась в нем. Платье на руках переходило в крылья, на которых эта незнакомка плыла по облачному небу, купаясь в лучах ласкового солнца.

– Кто это? – спросила Лилия в недоумении.

– А как ты думаешь, – ответил Эдди, развернувшись к ней лицом. – Только ты мне сейчас позировала. Я рисовал с тебя.

– Н-но… это же… не я…

– Разве? Так может, это ты настоящая, какой даже ты сама себя не видела? Но, поверь мне, глаза художника видят куда больше глаз обычного человека. Наш долг перед людьми – показать истинную суть вещей, овладев искусством рисования. И, да, Эрнест, спасибо, что сменил меня.

– Без проблем, – ответил тот, кивая. – Так, простите, мне надо ненадолго удалиться, – сказал Эрнест и покинул комнату.

– Вау, Эдди, рисуешь ты просто бесподобно, – сказала Лена, вдоволь налюбовавшись картиной.

– Спасибо. Как выберемся отсюда, обязательно приглашу вас в свою студию. Устрою персональный показ.

– Круто! Слушай, а пока мы здесь, поучишь меня рисованию? Я всегда хотела научиться рисовать, вот только руки не доходили.

– Да не вопрос, я буду ряд принять новую ученицу.

– Спасибо! Здорово, частные уроки с настоящим мастером!

– Ну, до мастерства мне еще далеко…

– Ты шутишь? Ты создал вот это с помощью… этих красок, да? – Лена взяла набор, купленный Эдди, в руки и принялась тщательно изучать каждую баночку. – А сколько ты за них заплатил.

– Всего-навсего тридцать процентов за открытие витрины.

– Всего-навсего?! Это же половина того, что у тебя есть!

– Ну и что, всего каких-то три дня и эти проценты вновь ко мне вернутся.

– Ну ладно… А что здесь хотя бы есть? Красные, желтые… А это что за цвет? – Лена взяла в руки самую крайнюю баночку и открыла его. – Не поняла, это, типа, белые краски,

или что? У них такой странный запах…

– Апчхи! – донеслось со стороны Лилии. – Ух, что это? Я чувствую, как у меня нос горит… А-а-а… Апчхи!

– Ой, прости, – Лена поспешила закрутить банку. – А, вот, нашла этикетку. Тут сказано, что эта краска светится в темноте… А еще, что она невозгораемая. Каждый раз, когда вижу надпись «невозгораемое», так и хочется проверить…

– Видимо, это такой небольшой бонус, – Эдди взял баночку в руки. – Хм… Помню, один мой знакомый, с кем мы вместе учились, рисовал крутые картины такими красками. Хотя, как-то раз он решил нарисовать ими в моей комнате жуткую физиономию, пока меня не было. Я был «очень рад» ее увидеть, когда выключил свет, ложась спать…

– Интересно… – на лице Лена появилась ехидная улыбка. – Давайте кого-нибудь так разыграем! Майкла, например. Вот выключит он в баре свет, а там на всю стену…

– Неа, не получится.

– А? Почему это?

– Никто не заметил? Во всех комнатах поместья нельзя выключить свет.

– Точно, – вспомнила Анна. – Я же вчера последней выходила из комнаты отдыха. Хотела по привычки погасить свет, но нигде не нашла переключатель.

– Выходит, свет горит в комнатах двадцать четыре часа в сутки, – заключила Соня. – Но зато в коридоре свет почти полностью угасает после полуночи и остается таким до вось-

ми утра. В жилых помещениях и в личных комнатах свет можно выключить вручную.

– Не могли вот все по-человечески сделать? – Лена закатила глаза. Спустя мгновение, она ударила кулаком по ладони, будто осознав нечто важное. – Точно! Ни как иначе быть не может! Нас похитили инопланетяне.

– Ч… что? – Анна покосилась на Лену.

– Они пытались симулировать обычное человеческое жилище. Все, чтобы мы могли вести наши обычные человеческие жизни. – Лена с важным видом начала шагать по комнате. – Это их особый инопланетный комплекс, где они круглосуточно наблюдают за человеческими особями двадцать четыре на семь. Шесть женских и шесть мужских особей. Точно! Они хотят, чтобы мы дали им потомство!

– Лена, я не думаю, что…

– Это все объясняет! Даже эту отвратительную еду в тюбиках! Они просто не смогли симулировать нашу обычную человеческую еду! Хотя нет, в тортах они знают толк…

– Ну ладно, а тогда, зачем им нужно, чтобы мы играли в смертельную игру.

– Ну… Может они инопланетяне-садисты?

– Только эта группа инопланетян, или же вся их раса? – подключилась Соня.

– Я не знаю, я не сильна в вопросах инопланетных цивилизаций.

– Да ты что? – Эдди изобразил на лице крайнюю степень

удивления. – Ладно, так что, теперь мы можем пойти поесть?

– Именно этого они от нас и хотят! Хотя, я тоже хочу этого, так что пойдем…

Со временем в арт-студии почти никого не осталось. Когда выходила Анна, она заметила, что Лилия все еще стоит рядом с картиной.

– Лилия, ты пойдешь с нами? – поинтересовалась она.

– А? Д-да сейчас…

– У тебя все в порядке? – Анна заметила на лице Лилии слезы. Подойдя чуть ближе, она увидела ее улыбку. Вначале такую маленькую, а потом, заполонившую все лицо.

– Все в порядке… Хотя, нет… Я… Я никогда еще не чувствовала себя такой счастливой, Анна. Такой счастливой. Я не знаю, как я смогла прожить последние несколько дней своей жизни, не совершив с собой что-то ужасное. Каждый вечер я засыпала в безумной надежде, что я просто умру во сне. Когда же я очнулась здесь, я не знала что и думать… Но в этом месте я повстречала таких хороших людей. Элеонора, Эдди и вы все – вы будто вновь вдохнули в меня жизнь. Я так счастлива… Я так счастлива, что я здесь…

Когда Лилия смогла окончательно справиться с нахлынувшими на нее чувствами, они с Анной вместе пошли к остальным.

– Что будешь брать, Майкл? – поинтересовался Эдди, выбирая в терминале тюбик с пищевой массой. – Наше любимое, да?

– Нет, черт с ним, – Майкл подождал, когда Эдди закончит с выбором, и сам направился к терминалу. Пробежавшись на меню еще раз, он, наконец, сделал свой выбор. Спустя около минуты, автомат подал сигнал, и Майкл достал из него контейнер, в котором находился говяжий стейк с гарниром. – Пусть и стоит пятнадцать процентов… Завтра лучше без еды проживу. Хотя… Хм… Не знаю. Вроде хотел поголодать сегодня, но вдруг почувствовал такой неотвратимый голод. Так странно…

– Ты тоже? – спросил Альберт, рассматривая в руках свой паек. – У меня самого голод, которого не было лет уже десять, наверное. На меня совсем не похоже. Да еще во рту какой-то странный привкус…

– Ты говоришь о таком, будто ты недавно в рот муки набрал?

– У тебя тоже, Эдди? Да, подходит под описание…

– Я тоже его чувствую… О, нет… – на лице Элеоноры появились ноты беспокойства.

– Элеонора, будь добра, как только в следующий раз захочешь сказать «О нет», переходи сразу к делу.

– Да, прошу прощение… То, что мы чувствуем: голод, странный привкус… Это очень похоже на особую пищевую добавку. Его обычно дают людям с анорексией, чтобы у них появилось желание есть.

– Отлично, – Майкл развел руками. – Мало того, что у нас в крови яд, способный нас убить, так этого им показалось

мало. Они хотят, чтобы мы еще умерли от ожирения.

– Скорее, они сделали это для того, чтобы мы активнее тратили энергию, – предположила Соня. – В норме мы могли бы и поголодать денек, а так мы совсем забудем об экономии.

– Великолепно… Что ж, всем приятного аппетита.

– О, да, Майкл, все хотел тебя спросить, – обратился к нему Эдди.

– О чем?

– Твои перчатки… Их у тебя еще много осталось.

– Нет, увы. В комоде была лишь одна запасная пара. Так что всего у меня четыре перчатки. А тебе это зачем?

– Просто, есть у меня хобби такое. Я люблю разукрашивать предметы интерьера, а то они мне кажутся чересчур скучными. В моем наборе есть подходящие для этого краски, вот только смываются они… Ну, в общем, они не смываются с одежды. А стереть их с рук – сплошная пытка. Поэтому, я и хотел попросить у тебя одну пару перчаток. Ладно, их у тебя и так мало, так что забудь…

– А, вот оно что. Так уж и быть, отдам тебе вторую пару.

– Правда?! – лицо Эдди засияло от радости. – Ох, Майкл, спасибо большое. Ты настоящий друг.

– Ну-ну…

Обед растянулся как раз до начала второй игры. Виктория, Лилия и Элеонора на этот раз смогли получить по двадцать процентов. Остаток дня они провели по своему жела-

нию. Альберт и Майкл все так же пребывали в баре. Эрнест взял реванш у Влада, правда, Эрнесту долго пришлось подбадривать товарища, ибо вопрос с пиджаком все еще оставался для того больной темой. Виктория, заметив, что Анна открыли одну из витрин в библиотеке, решила взять оттуда первую понравившуюся книгу, желая скоротать вечер за чтением, а позже, к ним присоединились и Соня с Алексом. Лена не смотря на слова, сказанные ею утром, вновь отправилась в тренажерный зал и продолжила оттачивать навыки. Вся третья команда, вместе с Лилией, были увлечены долгими разговорами в арт-студии, а как только Эрнест и Элеонора заметили, что Эдди проявляет особый интерес к личности Лилии, не лишая себя возможности посветить ее особе пару тройку восторженных фраз, то незаметно покинули комнату, оставляя новообразовавшуюся пару на произвол судьбы.

Ближе к полуночи все четыре команды вновь собрались в главном зале. На экране горели их портреты с номерами команд. Они находились здесь еще с окончания первого монолога диктора. Их можно было увидеть с десяти утра до двенадцати ночи, но никто не посвящал им какого-то особого внимания. Более того, некоторые полагали, что получились на них совершенно неудачно. На часах вновь возникли шесть нулей, и счетчик дней отсчитал очередные сутки заточения. На экране возник рисунок, голос вновь зазвучал:

«Второй день подошел к концу. Сейчас с ваших браслетов будет списано десять процентов энергии. Вплоть до десяти

часов утра свет в главном коридоре будет потушен, объявлений не будет вплоть до десяти часов утра. Мы благодарим вас за ваше участие».

– Ух, ты. Уже целых два дня… – Алекс посмотрел на браслет. – Я уже даже перестал замечать эту железку на руке. Будто всю жизнь с ней ходил.

– Кстати, а что с личными вещами? – Соня еще в десять утра сходила за очередным контейнером из комнаты выдачи и попросила проверить. – Чьи они оказались?

– Это был мой контейнер, Соня, – ответила Лилия.

– И что там было?

– Там… ну… – Лилия отвела от нее взгляд и обхватила себя руками. – Там было нечто очень… очень личное. Если можно, то могу я не говорить?

– Ну, раз так…

– А там был всего один предмет? – спросил Майкл.

– Д-да…

– Ясно, – Майкл отправился к своей двери. По дороге, они пересеклись взглядами с Элеонорой. Она остановилась и вновь попыталась напрячь свою память, смотря ему вслед.

– Ты чего, Элеонора? – заметила ее Соня. – Увидела в нем что-то?

– Нет, просто, мне кажется, что мы виделись уже раньше. Я даже чувствую, что это было что-то важное. Но нет, никак…

– Хм, вот оно что… А ведь мне кажется, что я тоже его

видела и уж точно не в баре. Майкл… Кто же ты такой?

День 3

Этим утром Альберт проснулся очень рано и не отказал себе в удовольствии полежать какое-то время в тишине, как он обычно делал это по своим выходным дням. Особое удовольствие он получал от того, что, находясь под одеялом, начинал строить планы на грядущий день. То, как он, первым делом, отправится в офис, решит проблемы с документами, начнет подготовку к важному заседанию, а потом он позволял себе забыть обо всем этом и переворачивался на другой бок. Безусловно, лучшего чувства в этот момент обычный человек испытать ну просто не может.

Пролежав так час, другой, Альберт кинул взор на браслет. Было уже десть с лишним утра. Он встал, подошел к личному комоду и достал оттуда третий из двенадцати комплектов одежды. Видимо, организаторы не хотели обременять участников таким непосильным занятием, как стирка. Жаль, правда, пиджаков было всего два, так что приходилось вести себя осторожнее, дабы не оставить на нем пятно. Альберт вышел из жилого помещения своей команды, намереваясь отправиться в одну из двух своих любимых комнат особняка – в бар. Какая была вторая комната, Альберт пока никому не давал знать. Стоило ему только ступить в коридор, как его тут же остановила Соня.

– Доброе утро, – произнесла она, протягивая ему контей-

нер. – Альберт, можешь проверить этот контейнер?

– С личными вещами, да? Ну как пожелаешь.

Альберт вернулся в свою личную комнату, и Соня, облокотившись на стену, принялась ждать результата. Спустя пару минут, Альберт вернул ей контейнер, покачав головой в знак отрицания.

– Ладно, пойду, попрошу проверить Анну и Влада.

– Думаешь, в этих контейнерах находится что-то крайне важное?

– Есть же какая-то причина, почему организаторам нужно, чтобы мы получили свои вещи. Я все думала над идеей Эрнеста, что это своего рода психологическая поддержка. Но тогда это значит, что мы далеки от понимания сущности этого так называемого лабиринта.

– Все еще надеешься узнать, кто за этим стоит?

– Я подобным занимаюсь с пятнадцати лет. Официально, я работаю обычным фотографом на различных мероприятиях. Но все же, большую часть своего дохода я получала за слежки. Если какая-нибудь дама захочет уличить своего мужа в измене, она нанимает меня, и я добываю ей все доказательства.

– Вот оно что, – Альберт рассмеялся. – Жаль, что мы с тобой не встретились раньше, я бы тогда сэкономил кучу нервов. Ну да ладно, пойду, промочу горло. Как закончишь с контейнером, приходи, я был бы очень рад услышать пару твоих занимательных историй.

– Конечно, – Соня удалилась к своей команде.

Зайдя в помещение команды, она застала там Анну, только что выходящую из душа.

– О, еще один контейнер? Как думаешь, чей он?

– Это я и пытаюсь выяснить. Проверишь?

– Да, давай, – взяв его с собой, Анна исчезла за дверью в свою комнату. Оттуда она уже вышла переодетая. Она протянула контейнер Соне. – Нет, не мой. А ты проверяла сама?

– Нет, пока. Ну раз Влада тут нет…

Соня зашла к себе и закрыла дверь. Оставшись наедине с контейнером, она вновь осмотрела его и попыталась открыть. Раздалось два щелчка: один от двери, другой от самого контейнера. Это определенно был контейнер Сони. Приподняв крышку, она увидела там два предмета среди огромного количества ваты. Это был ее фотоаппарат и футляр для очков. Соня попыталась включить фотоаппарат, но он оказался полностью разряжен. Зарядки здесь не было, ни в контейнер, ни где-либо еще в поместье, даже за витринами, поэтому, вспомнив об одном устройстве в мастерской, она извлекла карту памяти и взяла в руки второй предмет. Она открыла чехол. В нем лежало письмо, которое находилось там с тех пор, как его подарили Соне вместе с очками, что сейчас были на ней. Она почувствовала в себе горящее желание вновь перечитать уже давно выученные ею строчки, что рука без памяти влюбленного в нее человека написала от всего сердца. Но, она решительно закрыла чехол, не желая да-

же прикасаться к тому письму, понимая, что сейчас от этого эй станет только хуже. Она попыталась выйти из комнаты, но поняла, что дверь закрыта. Вспомнив правила, что еще в первый день прочитал Майкл, она закрыла контейнер, и дверь теперь стало возможно открыть.

– Ну как? – в глазах Анны читался неподдельный интерес. – Тебя долго не было. Он оказался твоим?

– Да, этот был моим.

– Что там было? Расскажешь?

– Мой фотоаппарат и чехол для очков, – она достала из кармана карту памяти. – В мастерской есть принтер, так что я смогу напечатать фотографии. Как закончу, присоединюсь к вам.

– А могу я тебе составить компанию? Мне очень интересно посмотреть на снимки.

– Ну как хочешь. Но проблема в том, что мне придется распечатать их все, фотоаппарат разрядился, я бы так их просто на дисплее просмотрела. Это займет уйму времени, карта памяти довольно большая. Правда, на большинстве снимков изображены разного рода непристойности…

– А-а-а…

– Я тебе все объясню, – улыбнулась Соня.

В двенадцать часов играли Влад, Лена и Эрнест, и в итоге каждый получил по двадцать процентов. Уже по устоявшемуся порядку дня, все вновь собрались в столовой. Все, кроме Лены и Сони. Последняя все еще изучала фотографии,

которые ей неустанно выдавал принтер.

– А она мне говорит: «Неужели ты совсем слепой?» – Эдди рассказывал об одном из своих заказов, пока ставил чайник. – Говорила, что я неправильно нарисовал ее глаза. Якобы, нет в них того блеска, что она как-то раз увидела у себя в зеркале. Мне уже просто хотелось ей в лицо сказать: «Ну, нет в вас ничего такого. Какими, по-вашему, красками я бы смог передать ту пустоту, что вы выдаете за мнимую импозантность». Ну, в общем, попросил я закончить работу своего товарища вместо меня, ибо сил моих больше не было, что уже говорить о желании тратить время на такую особу…

– Вот оно как, – Майкл поднял брови. – У меня самого был подобный случай. Подошел ко мне, значит, один кадр в баре. Я так понял, он тогда что-то отмечал, причем в одиночку. Ему то и двадцать лет не дашь, лицо такое детское и такое наглое. Просит меня налить ему коньяк, название которого ну я понятия не имею, откуда он взял. То ли из фильма, то ли ему это кто-то сказал, да еще и с ошибкой. Скорее всего, это он просто не смог нормально его выговорить. И главное, достает из кармана, не глядя, несколько купюр и кидает в мою сторону, а сам принялся строить глазки какой-то блондинке слева от него. Я ему говорю: «Да, не вопрос». Налил ему из бутылки, куда сливаю то, что не допили клиенты. Выпивает он его с важным видом, лицо такое солидное сделал, жаль, правда, этому парню потом его мордашку слегка подправили приятели той блондинки.

Получив очередной паек, Майкл уже почувствовал в себе нарастающее отвращение. Завидев микроволновую печь, он направился к ней, в надежде, что подогретой эта жуткая масса хотя бы немного изменится во вкусе. Когда вошла Лена, она настоятельно решила немного прибавить мощности работающей сплит-системы, так как после тренировки ей показалось, что в помещении было особенно жарко.

– Да, кстати, а где Соня пропадает? – поинтересовался Эрнест. – Я ее не видел с тех пор, как она меня попросила проверить контейнер. С ней все в порядке?

– Да, она сейчас в мастерской, распечатывает фотографии, – успокоила его Анна.

– А, то есть контейнер был…

Не успел Эрнест договорить фразу, как вдруг, в столовой стало совершенно темно.

– А?! Что это?! – вскрикнула Лилия, обхватив руку Элеоноры, благо стояла она совсем рядом.

– Что случилось? Кто-то задел переключатель? – спросила Элеонора.

– Тут нет переключателей, что-то произошло с электричеством, – пояснила Анна. – Не понимаю, как это… Стоп, кто это?! Отойди от меня!

– Не волнуйся, эт… – мужской голос внезапно прервался звуком удара. – Ау!

– Ребята, только без паники, это не может продолжаться долго, – сказал откуда-то Эрнест.

– Так, я, кажется, нашел дверную ручку, – Альберт на ощупь пытался понять свое местоположение. Опустив руки чуть ниже, он почувствовал что-то мягкое.

– Альберт, не распускай руки! – вскрикнула Виктория. На ее лице возник румянец, который, на ее радость, никто не увидел в темноте.

Прошла еще пара секунд, и свет вновь озарил столовую, выставляя напоказ комичную картину, что успела возникнуть за время, проведенное в кромешной тьме. Эрнест, Лилия и Элеонора стояли, буквально прилепившись к стене. Лена сидела на корточках, защищая голову руками. А тем несчастным, что успел получить по лицу ногой, оказался Майкл. Он лежал на полу с окровавленным носом.

– Ой, Майкл, про… прости меня! – Анна бросилась к нему, помогая встать. – Я не хотела. У меня это вышло совершенно спонтанно…

– Ничего себе, спонтанность, – Майкл закинул голову назад. – Ты меня чуть не убила! Ты… Ох… Ты где такому научилась?

– Я не знаю… Я просто испугалась и…

– Майкл, пойдем со мной в медкабинет, – Элеонора взяла его за руку.

Не желая слышать его отнекивания, она потянула его за собой, так что Майклу ничего не оставалось, кроме как последовать за ней.

– Ладно, не буду тут больше задерживаться, – Алекс взял

свою чашку кофе и направился к выходу. – Вдруг опять здесь электричество отрубится.

– Хм… Не понимаю, почему это произошло… – задался вопросом Эрнест. – Что вы делали до отключения?

– Ну, я ставил чайник. Он, кстати тоже выключился вместе со светом, – ответил Эдди. – Майкл, кажется, пользовался микроволновкой. Смотрите, на их часах даже время сбросилось на полночь. Интересное решение разместить электронные часы на чайнике и микроволновке.

– О, еще я решила сделать похолоднее, – добавила Лена. – Просто, здесь было так душно.

– Кажется, я понял… – Эрнест обратился ко всем. – Будьте добры, вы можете выйти в коридор. Я хочу кое-что проверить.

Эрнест вновь включил микроволновку, чайник и сплит-систему. Как он и ожидал, свет в столовой вновь полностью потух. Произошло это ровно через тридцать пять секунд. Темно стало только здесь, в коридоре, а так же в соседних комнатах не произошло никаких изменений. Темно было около минуты, затем все вновь вернулось к норме.

– А-а-а, теперь понятно, – кивнул Эдди. – Кажется, здесь все сделано через одно место…

В медкабинете Элеонора обрабатывала Майкла. Он, незримо для нее, сжал кулак, не желая показывать, что ему больно. Закончив, Элеонора приклеила ему маленький пластырь на переносицу. Сейчас она стояла к нему настолько

близко, насколько возможно, и Майкл всеми силами старался, чтобы они не встретились взглядами. Но он не смог удержаться, он посмотрел ей прямо в глаза, а она в его. Она медленно убрала его волосы, обнажая черты лица. Не в силах сопротивляться нахлынувшим на него чувствам, Майкл охватил ее руку, и она ему это позволила. Элеонора неотрывно смотрела на него, всеми силами пытаясь мысленно вернуться в то время, когда это лицо было так же близко к ней. И у нее получилось. В этом не было сомнения. Он тогда так же был с разбитым носом, а еще с бровью, губой… Но это еще не все. Это была их не единственная встреча вне лабиринта. Была еще одна. Она летела к этому моменту памяти, чувствуя, что она таит в себе нечто важное. И когда она, наконец, смогла вспомнить, то она отшатнулась от Майкла и принялась собирать аптечку. Этого смущения, что всеми силами скрывала на лице Элеонора, и боялся увидеть Майкл. Убрав аптечку, она вышла из медкабинета, оставив его одного. Снова…

В два часа все собрались в комнате отдыха, но Сони все еще не было, а Алекс, пожаловавшись на приступ головной боли, решил остаться в своей комнате. Майкл и Элеонора сидели на разных сторонах дивана, стараясь не замечать друг друга. Виктория тем временем прогуливалась вдоль витрин.

– О, диски с классической музыкой, – заинтересовалась она. – Так уж и быть, я куплю их.

– Как мило с твоей стороны, – улыбнулся Альберт. – Я так

и знал, что за серьезным видом ты скрывала столь редкие черты характера, как великодушие и мягкость…

– В каком смысле, мягкость? – покраснела Виктория. – Просто… я хотела разбавить тишину. Вы же не против?

– Конечно. А чья эта музыка?

– Сейчас, – Виктория внесла пятнадцать процентов в терминал и забрала диски. Осмотрев первый с двух сторон, она сильно удивилась. – Постойте… Анна, это же твоя фотография здесь! Неужели…

– Здесь есть диск с моей музыкой? – Анна разделила удивление Виктории.

– Анна, почему же ты не рассказала нам? – у Эдди не на шутку заиграло любопытство. – На чем ты играешь?

– На скрипке… – скромно ответила Анна, сидя в зажатой позе. – Меня учили играть на ней с тринадцати лет.

– Подожди, а сколько тебе сейчас?

– Восемнадцать.

– Фантастика! Ты записала свой собственный диск спустя пять лет с начала учебы?! – Лена вскочила с кресла и поспешила взять его в руки. – Давайте его скорее включим. Я сейчас вставлю его в аудиосистему!

– Если… хотите…

– Конечно, хотим… Так… все, я вставила, включаю.

В комнате установилась абсолютная тишина. И в этой тишине родился первый звук. Он был подобен упавшему листку, что сорвался с потоком нежного воздуха. Он падал дол-

го, рисуя в воздухе разнообразные пируэты, пока не коснулся земли. На смену ему, пестря яркими красками, явилась маленькая птичка, напевающая мелодию самого мира. Она летела сквозь темный лес, огибая ветви и лианы. Она искала свой путь к чистому небу, и, прорвавшись сквозь непроходимые заросли, она обратилась в прекрасного дракона, на чьей чешуе отражалось все космическое пространство. Как только прозвучала последняя нота, мистические образы покинули разум слушающих, и все вновь оказались в своей реальности.

– Это было просто бесподобно… – проговорил Эдди. – Я бы хотел слушать ее вновь и вновь. Анна, ах, как же ты могла так долго скрывать от нас такой талант?!

– Спасибо большое, Эдди, но это только середина композиции…

Около проигрывателя стояла Соня. Это она выключила его. Ей нужна была тишина, ей нужны были ответы, и она, с нескрываемой яростью на лице, пылая подобно несущемуся на Землю астероиду, направилась прямиком к Майклу.

– Я знала! Это был ты! Ты был там! – произнося каждую фразу, она тыкала в его грудь пальцем правой руки, в которой были сжаты несколько фотографий.

– Что ты имеешь в виду? – Майкл находился в полнейшем недоумении. От вида Сони, что сейчас походила на дикую амазонку, ему стало в крайней степени неуютно.

– Тебе напомнить? Четвертое мая этого года, частный

загородный дом, – она протянула ему одну из фотографий. На ней действительно был изображен Майкл, причем, в той же самой одежде, в которой он был сейчас.

– Что?! Откуда у тебя они?!

– Я знала об этой «вечеринке», у меня были информаторы. Я заняла наблюдательную точку и сидела там от начала до конца. И уж поверь, я видела все!

– Что, все?! Я не понимаю о чем ты… Ну да, я был там по работе, разливал напитки…

– Лжешь, ты был гостем! Нет, не так… Ты был наблюдателем всего этого безумия. Как ты туда попал?! Ты же простой бармен. Ты определенно связан с хозяином этого дома, а следовательно, ты связан с ним!

– С-соня, я не понимаю, – тело Элеоноры покрылось дрожью. – О каком безумии ты говоришь? И с кем или чем связан Майкл?

– Да, Майкл, почему бы тебе не поведать?! – Соня, выпрямив руку, указала пальцем на Майкла, принуждая его к ответу. – Что ты можешь нам рассказать о Вайлднес Вейкере?!

И тут Майкл замер. Голос Сони перестал на него действовать как прежде, он стал подобен пустому шуму. Такому скрипучему и раздражающему. Не замечая никого перед собой, он направился к двери.

– Вайлднес Вейкер? Увы, ничего не могу тебе рассказать о нем. Да я и особо не понимаю, о чем ты? Ну да, меня пригласили друзья в загородный дом, и что в этом такого?

Раскидываешь тут обвинениями, чего-то требуешь… Тебе то до этого какое дело?! С меня довольно, – Майкл кинул взгляд на браслет. – Если кому буду нужен, я в помещении команды…

Майкл исчез, и все внимание постепенно перешло на Соню.

– Я не понял, а что сейчас произошло? – Эдди остался в полном замешательстве от увиденного представления. – Ты сказала, что Майкл был в чем-то замешан?

– Да, и Вайлднес… Что-то там… – Лена попыталась вспомнить услышанное. – Я так и не поняла, что это такое…

– Вайлднес Вейкер, – медленно проговорила Соня. – Это, своего рода, особое наркотическое вещество, препарат, о котором впервые стало слышно около года назад. Само его появление стало настоящим событием, вокруг которого возник целый культ, ибо являл он собой нечто большее, чем обычный наркотик. То, что оно делает с человеком, выходит за рамки понимания. Вайлднес Вейкер, или, как его еще называют, Пробудитель Дикости, способен забрать у принявшего его то, что делает его человеком, обращая в дикое животное. Видеть эту метаморфозу – отдельное зрелище. Это и было тем моим вторым делом, о котором я упоминала. Мы с моим единомышленником долгое время следили за распространением этого препарата. То, с какой скоростью это происходило, поражало воображение, будто это был не какой-то запрещенный товар, а что-то совершенно обычное,

как аспирин. С каждым месяцем все больше и больше человек пробовали его, становясь его заложниками. Будто Вайлднес Вейкер был создан не ради прибыли, а ради самого его распространения. Кажется, за этим стоит целая организация, о чьих настоящих мотивах мы можем только гадать. На этих фотографиях, что я принесла с собой, вы можете увидеть, что происходило на том мероприятии. Там люди принимали Вайлднес Вейкер как обычное лекарство, что позволяло им расстаться со здравым смыслом. Всего один миллилитр сделает тебя раскованнее; два – позволят твоим первобытным инстинктам взять над тобой вверх; три – пробудят в тебе дикого зверя; четыре – заставят ярость и жажду крови стать твоими единственными чувствами; пять – навсегда сотрут с тебя остатки человечности; шесть – просто… убьют тебя. Даже обычные фотографии, я смотрю, вгоняют вас в ужас? А каково это наблюдать вживую… Как люди «паслись» там, подобно животным, отдаваясь своим сокрытым желаниям и звериным инстинктам. И Майкл, вместе со всеми остальными, просто стоял и наблюдал за этим, наслаждаясь зрелищем. Но, увы, мой рассказ на этом не заканчивается. То, что вы видели на фотографиях, может навести страха… Но было событие, что способно навести столько ужаса, что вы будете всеми фибрами души желать, чтобы оно оказалось лишь выдумкой. Это событие всеми силами скрывали от общественности, так что о нем до вас могли дойти только слухи. И, да, разумеется, всему виной Вайлднес Вейкер. Коли о нем

станет известно, о событии восьмого августа две тысячи двадцать восьмого года, то его навсегда запомнят, как Дикая Бойня. Другого названия для него просто не придумаешь. Все начиналось как праздничный вечер, посвященный признанным людям страны… Я не знаю деталей, но каким-то образом, там появился Вайлднес Вейкер. И что вы думаете – учителя, врачи, ученые, деятели искусства начали драть друг другу глотки, подобно чудовищам. Немногим удалось спастись, большая часть просто вырезала друг друга, а оставшихся людей под действием наркотика расстреляла прибывшая полиция. Вот что такое Вайлднес Вейкер!

– Это… просто ужасно… – Лилия почувствовала холод, пробежавший по ее телу. – Неужели что-то подобное действительно существует. И Майкл действительно к этому причастен?

– Нет ничего, что могло бы меня убедить в обратном. Более того, мы с единомышленником наблюдали за множеством ночных клубов города…

– Подожди, – прервал ее Альберт. – Так, может, ты все-таки скажешь, кто этот твой единомышленник?

– Не могу, это строго засекречено… Я хотела сказать, что, заполучив дозу и проведя пару опытов, мы выяснили, что он не теряет своей силы, будучи растворенным в алкоголе. Полагаю, существуют распространители Вайлднес Вейкера, подчиняющиеся кому-то свыше, кто им и выдает эти дозы. Майкл определенно один из этих распространителей.

– Хочешь сказать, – обратилась к ней Лена. – Что Майкл подсаживал посетителей бара на этот наркотик? Да он настоящее чудовище!

– Разве? – спросил Эрнест, делая шаг в ее сторону. – Мы ведь уже прожили вместе три дня… У меня в мыслях нет ничего такого, чтобы заставило его бояться. Майкл хороший человек…

– Хороший?! Он травил людей. О, Боже… Он же был за барной стойкой все это время, – Лена в ужасе обхватила голову руками. – Он же мог также добавить эту дрянь нам в напитки! Значит, вы вот-вот так же сойдем с ума?! Как и эти люди на фотографии?!

– Даже если он и есть тот самый Майкл, о котором вы сейчас говорите, то твои опасения, Лена, все равно будут напрасными, – томно сказал Альберт. – Разве мог он где-то здесь достать Вайлднес Вейкер?

– Значит, он был при нем с самого начала!

– Что, на всех одиннадцать человек? Ну и широкие же у него должно быть карманы…

– Тогда, тогда… Да, все сходится! Это он стоит за всем этим. Это он похитил всех нас! Это объясняет то, откуда он мог достать Вайлднес Вейкер, у него тут по любому есть тайное хранилище!

– Нет, Лена, он не травил нас… Вайлднес Вейкер начинает действовать незамедлительно, попав в организм, – объяснила Соня. – Да и к тому же, зачем тогда ему подвергать себя

опасности и самому принимать участие?

– Хм… А ведь, я тоже думал о том, что среди нас мог быть подставной человек, – признался Альберт.

– То есть, тогда суть лабиринта, это тестирование Вайлднес Вейкера? – спросил Эрнест.

– Похоже на правду.

– Но ведь, это лишь очередная догадка. И она ничего нам хорошего не принесет. Думаю, лучшим вариантом для нас будет просто не думать об этом…

– Как это?! – глаза у Виктории чуть не вылезли из глазниц от сказанного Эрнестом. – Если Майкл несет угрозу…

– А если не несет?! Прежде всего, мы должны думать об игре, которая… – пока Эрнест говорил это, из браслетов стал доноситься писк. – Которая начинается прямо сейчас!

– Уже?! Проклятие, мы совсем забыли о времени.

– Поспешим! – Эдди кинулся к выходу. – Сейчас играют вторая, третья и четвертая команды…

– Да я помню!

Участники, оказавшись у лифтов, поспешили скорее добраться до Комнаты Переговоров. До окончания игры оставалось меньше десяти минут. Во второй игре этого дня принимали участие Майкл, Эдди и Виктория.

– Ну а ты чего тут забыл?! – Виктория крикнула Майклу, как только его увидела.

– А что еще я тут, по-твоему, делаю? Я был один в жилом помещении, когда двери лифта открылись. Лилии не было,

а время шло…

– Проклятие!

– Послушайте, у нас не слишком много времени, – напомнил Эдди, помещая руку в устройство. – Помните, мы здесь с одной целью – получить драгоценную энергию.

Первый раунд был за Эдди и Викторией. Без лишних слов, они оба нажали на кнопку «Мира». Далее все было куда сложнее. Подсвечивалась сторона Виктории и Майкла. Они просто стояли и смотрели друг на друга. У Виктории начала дергаться губа.

– Ну, чего ты ждешь? – Майкл смотрел на таймер, что все так же непрерывно отсчитывал оставшееся время. – Я уже нажал на кнопку, твой черед.

– Правда? – Виктория приподняла одну бровь. – Мне очень интересно, какую?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.